

О разном...

Анатолий Фёдорович Ковшарь (к 70-летию со дня рождения)

В этом году орнитологи отметили знаменательную дату. Исполнилось 70 лет со дня рождения и 50 лет научной деятельности заведующего лабораторией орнитологии Института зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, лауреата Государственной премии Казахской ССР, учредителя и главного редактора зоологического журнала «Selevinia», доктора биологических наук, профессора Анатолия Фёдоровича Ковшаря. С именем этого ученого связана целая эпоха в отечественной орнитологии, поэтому есть прекрасный повод подробнее познакомиться с биографией и этапами деятельности юбиляра.

Анатолий Федорович Ковшарь родился 17 марта 1937 г. в семье служащего в славном украинском городе Полтава. После окончания школы с 1954 по 1959 гг. обучался на Биологическом факультете Харьковского государственного университета. В студенческие годы увлёкся орнитологией и под руководством профессора И.Б. Волчанецкого участвовал в зоологических экспедициях, о чём свидетельствует его первая научная публикация об орнитофауне Западного Кавказа. Окончив с отличием университет и получив специальность биолога - зоолога Анатолий Фёдорович уезжает на работу в заповедник Аксу-Джабаглы и тем самым на всю жизнь связывает свою судьбу с Казахстаном и казахстанской орнитологией. В годы работы в заповеднике он активно изучает фауну и экологию птиц западной части Таласского Алатау. Результаты исследований опубликованы в 30 статьях, но главным итогом его работы стала замечательная монография «Птицы Таласского Алатау» (1966), получившая высокую оценку орнитологов и отмеченная Почётным дипломом Московского Общества Испытателей Природы.

В январе 1967 г. А.Ф. был приглашен на работу в лабораторию орнитологии Института зоологии АН КазССР и переезжает в Алма-Ату. В этом же году он успешно защищает кандидатскую диссертацию, научным руководителем которой был профессор И.А. Долгушин. С этого времени на протяжении четырёх десятилетий Анатолий

Фёдорович трудится в Институте зоологии, где прошел все ступени академического ученого — от лаборанта до доктора биологических наук и профессора и внес выдающийся вклад в орнитологическую науку.

С 1968 по 1974 гг. в составе коллектива авторов А.Ф. принимает активное участие в написании 3-5 томов сводки «Птицы Казахстана», при этом в двух последних томах он участвовал и как автор и, как ответственный редактор. За этот 5-томный труд, признанный лучшей фаунистической сводкой Советского Союза, авторам была присуждена Государственная премия Казахской ССР в области науки за 1978 год.

В 70-е гг. А.Ф. Ковшарь во главе группы орнитологов изучает адаптации воробьиных птиц к условиям высокогорья Северного Тянь-Шаня. Это был необычайно плодотворный период исследований, принесших много нового в познании гнездовой биологии центральноазиатских птиц. Результаты обобщены в монографиях «Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня» (1979) и «Особенности размножения птиц в субвысокогорье» (1981). В 1980 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Репродуктивные циклы птиц в субвысокогорье Тянь-Шаня» (1980).

В дальнейшей деятельности А.Ф. Ковшаря стала преобладать природоохранная тематика. Возглавив в марте 1980 г. лабораторию проблем охраны диких животных, он принимает активное участие в разработке и принятии первого Закона Казахской ССР об охране животного мира (1981). В 80-е гг. небольшой, но сплоченный коллектив лаборатории провел масштабное изучение территориального размещения, численности и

биологии редких и исчезающих животных Казахстана. Благодаря этому биология многих краснокнижных видов стала хорошо изученной, что позволяет планировать научно обоснованные мероприятия по их сохранению. Сам Анатолий Фёдорович в эти годы много сил вложил в изучение журавля-красавки, серпоклюва, илийской саксаульной сойки и других видов. Экспедиционные маршруты А.Ф. Ковшаря в этот период охватили обширные пространства казахстанских пустынь, включая Зайсан, Алаколь, Балхаш, Бетпак-

Далу, Устюрт и Мангышлак. За активную и плодотворную деятельность имя А.Ф. Ковшаря уже в 1981 г. занесено в Золотую Книгу Казахской ССР.

Большой вклад А.Ф. Ковшарь внёс в развитие заповедного дела в Казахстане. Являясь председателем секции охраны наземных животных и секции охраняемых территорий Центрального Совета Казахского общества охраны природы, заместителем председателя комиссии «Научные основы заповедного дела в Казахстане» при Президиуме Академии наук республики в 1979-1992 гг., он многое сделал для организации новых особо охраняемых природных территорий, улучшения деятельности существующих заповедников и национальных парков, редактирования и издания научных трудов, руководства научно-исследовательскими темами. Большинство орнитологов, работавших в этот период в казахстанских заповедниках, в том числе и автор, с благодарностью помнят всестороннюю помощь и моральную поддержку со стороны А.Ф. Ковшаря и как научного руководителя, и как человека.

Многое Анатолий Фёдорович сделал в деле подготовки научных кадров. С 1976 по 1992 гг. на кафедре зоологии Казахского государственного университета имени Аль-Фараби он читал спецкурс «Орнитология», ряд студентов-выпускников тех лет избрали орнитологию своей профессией. Одним из важных результатов педагогической

деятельности Анатолия Федоровича является также написанное и изданное им методическое пособие «Полевая практика по зоологии позвоночных. Птицы» (1985). Под его руководством защищено 8 кандидатских диссертаций. За вклад в подготовку научных кадров А.Ф. Ковшарю в 1993 г. было присвоено учёное звание профессора.

После структурной реорганизации в Институте зоологии с 1995 по 2007 гг. Анатолий Федорович заведует лабораторией орнитологии. В этот период он возглавляет и активно участвует сам в работах по изучению важнейших мест обитания птиц в Казахстане - ключевых орнитологических территорий. При этом ежегодно, с юношеским энтузиазмом он продолжает экспедиционные исследования в наименее изученных регионах республики и соседних стран. География его поездок только за последние годы достаточно широка: Зайсан, Саур, Тарбагатай, Джунгарский Алатау, Сырдарья, Аральское море, Мугоджары, Эмба, Илек, Хобда, Сагиз. Результаты этих работ нашли свое отражение в многочисленных публикациях А.Ф. Ковшаря, библиографический список которых составляет более 400 работ. В прошедшем десятилетии он также исполнил свою давнюю мечту – объехал весь Тянь-Шань, подготовив цикл фаунистических статей и орнитогеографический обзор этой высокогорной страны.

Одна из замечательных сторон юбиляра – редакторская и издательская деятельность. Анатолий Федорович известен как непревзойденный редактор, профессионально освоивший азы этого дела со времен издания последних томов «Птиц Казахстана». Большую роль в этом, конечно же, в свое время сыграл И.А. Долгушин – строгий и требовательный редактор его первых научных работ. Однако, нужно отдать должное трудолюбию и упорству юбиляра, с которым он достиг совершенства в этом процессе. Редактируя рукописи А.Ф. всегда добивается поразительной ясности, точности и лаконичности изложения, доводя работы авторов до необходимой кондиции. Большинство из нас в свое время познали результаты редакторской правки собственных статей, но редакторские уроки, сделанные Анатолием Федоровичем, всегда поучительны и ценны, заставляя автора с ответственностью относиться к каждой написанной строчке.

Известно, что издание книги – тяжелый труд. Подобрать авторский коллектив, отобрать и скомпоновать рукописи в единое целое, качественно и грамотно их отредактировать, довести книгу до издания, пройдя все тернии издательского процесса, дано далеко не каждому ученому. Все, кто работал с А.Ф. с 80-х годов, хорошо знают, как едва завершив издание одного сборника он развивал бурную деятельность по подготовке и изданию следующего. Сотрудники лаборатории проблем охраны диких животных, которую тогда возглавлял А.Ф. Ковшарь, едва закончив работы в одно издание, уже брались за обработку материалов и подготовку статей в другое, еще более интересное. Благодаря этому поддерживался постоянный творческий настрой, что в сочетании с экспедиционным энтузиазмом, делало коллектив дружным и работоспособным. В итоге появились на свет многие сводки, обогатившие казахстанскую науку: «Редкие животные Казахстана» (1986), «Позвоночные животные Алма-Аты» (1988), «Редкие животные пустынь» (1990), «Редкие птицы и звери Казахстана» (1991), «Журавль-красавка в СССР» (1991). Много труда им вложено в написание и редактирование всех трех выпусков «Красной книги Казахстана» (1978, 1991, 1996), а также «Красной книги Алматинской области» (2006).

Уже стало золотым правилом, что если А.Ф. берется за подготовку книги или сборника, то он обязательно доведет её до логического конца. При этом, начиная от редактирования рукописи, рутинной, но очень необходимой читки корректуры, утомительных хождений в издательство и типографию с момента сдачи книги до подписания сигнального экземпляра, он всегда берет на себя. В итоге книги под его редакцией всегда отличаются качеством и добротностью. Ярким примером этому

является сводка “Птицы Средней Азии”, подготовленная им совместно с академиком А.К. Рустамовым еще в 1992-1993 гг. Из-за отсутствия средств на издание она пролежала без малого 13 лет и, казалось бы, могла стать архивным раритетом. Однако А.Ф. сумел найти спонсоров, решить издательские проблемы, доработать и “освежить” огромную в 500 страниц уже порядком пожелтевшую рукопись. В итоге 11 марта 2007 г., как раз накануне юбилея, на свет появился долгожданный первый том сводки.

Свой многолетний редакторский и издательский опыт А.Ф. Ковшарь в полной мере реализовал, приступив в 1993 г. к изданию первого казахстанского зоологического журнала “Selevinia”. Как издатель он прошел все организационные сложности в условиях безденежья 90-х годов. Сейчас можно сказать, что одному Богу и Анатолию Федоровичу известно, сколько трудностей он пережил, чтобы сохранить свое детище. Были периоды, когда у другого человека опустились бы руки и он в отчаянии бросил бы это занятие. Однако каждый раз А.Ф. с новой энергией и энтузиазмом брался и настойчиво продолжал начатое дело. В итоге журнал выжил и превратился в солидное и авторитетное издание, уважаемое в ученом мире. Достаточно отметить, что сейчас журнал распространяется в 65 библиотек 35 стран мира, включая такие крупнейшие как Ленинская в Москве и Конгресса в США. За 15 лет своего существования этот журнал стал настоящей сокровищницей знаний по животному миру нашего региона. Несомненно, придет время, когда роль этого издания в развитии зоологической науки Казахстана и в целом Центральной Азии будет оценена как выдающаяся!

Существенный вклад А.Ф. Ковшарём сделан и в историю науки Казахстана. В подготовленном им биографическом справочнике «Орнитологи Казахстана и Средней Азии: XX век» (2003), впервые scrupulously собраны и обобщены в единое целое сведения о жизни и деятельности исследователей орнитофауны Центральной Азии. Нужно сказать, что богатый трагическими событиями XX век, сопровождавшийся лихолетьями революций, войн и репрессий, серьезным, а подчас трагическим образом повлиял на судьбы многих ученых. Во время подготовки книги выяснилось, как мало известно о жизни и деятельности наших предшественников, а биографии некоторых из них по сей день остаются “белыми пятнами”. Благодаря усилиям А.Ф. удалось вернуть из забвения имена многих орнитологов и по справедливости оценить их вклад в науку. Изданием этого справочника сделан большой и серьезный задел для будущих исследований в области истории орнитологии. Эту работу А.Ф. продолжает и по сей день. На страницах журнала “Selevinia” регулярно публикуются персоналии зоологов, внесших существенный вклад в изучение животного мира Казахстана и Средней Азии. В этом плане большой заслугой А.Ф. Ковшаря является подготовка книги воспоминаний об учителе – Игоре Александровиче Долгушине, столетний юбилей которого будет отмечаться в 2008 г.

Много труда было вложено также в подготовку и издание библиографического справочника «Птицы Казахстана и сопредельных территорий» (2000)», ставшего настольной книгой орнитологов.

Имя А.Ф. Ковшаря широко известно и как активного популяризатора природоохранных знаний, автора и соавтора многих научно-популярных книг: «Заповедник Аксу-Джабаглы» (1982), «Певчие птицы» (1983), «Поговорим о птицах» (1984), «Школьнику – о Красной книге» (1987), «Мир птиц Казахстана» (1988), «Заповедники Казахстана» (1989), «Животный мир Казахстана» (2003), «По страницам Красной книги Казахстана» (2004), школьная энциклопедия «Птицы» (2006). Не говоря уже о многочисленных статьях в журналах и газетах, а также участии в качестве научного консультанта в документальных фильмах о природе и животном мире республики.

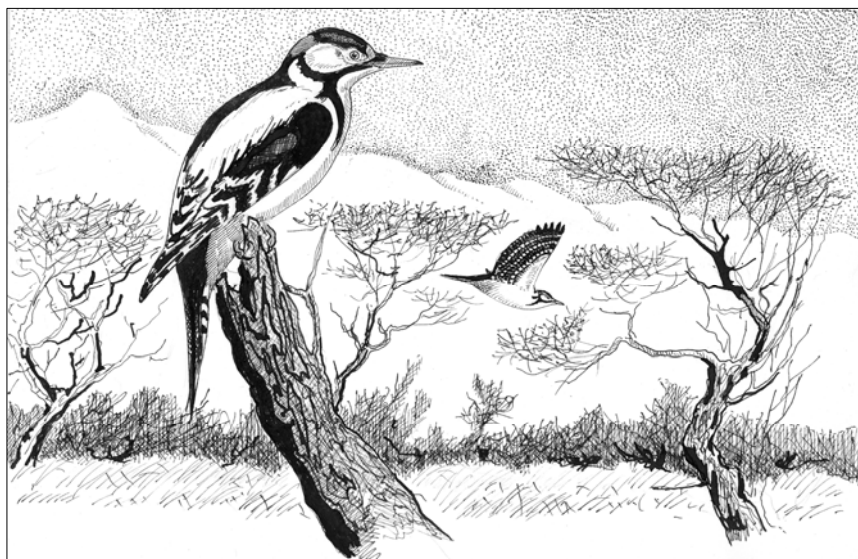
Особо необходимо отметить большой вклад А.Ф. Ковшаря в развитие и укрепление творческого сотрудничества орнитологов соседних с Казахстаном центрально-азиатских республик и России. Уже на протяжении нескольких десятилетий он достойно представляет казахстанскую орнитологию на международных форумах. В 2007 г. избран президентом Рабочей Группы по журавлям Евразии.

Присущее его натуре стремление к сплочению единомышленников и энтузиастов, желающих участвовать в изучении и сохранении птиц, реализуется в настоящее время и в деятельности созданного по его инициативе в 2003 г. «Союза охраны птиц Казахстана», объединившего многих профессионалов и любителей птиц. В настоящее время «Союз охраны птиц» осуществляет разностороннюю деятельность по изучению и сохранению ключевых орнитологических территорий и глобально уязвимых видов птиц.

Несмотря на почтенный возраст аксакала и уже заслуженный статус старейшины орнитологии Анатолий Федорович поражает всех молодостью души и жизненной энергией, которой он заряжает окружающих его людей. Он как всегда остается душой коллектива, наполняя работу новыми идеями и содержанием, а застолья – шутками и весельем. Его выступления на совещаниях и собраниях всегда отличаются яркостью, красноречием, а в необходимых случаях и собственным ему юмором, и всегда вносят оживление даже среди скучающей аудитории.

Научная, педагогическая и общественная деятельность А.Ф. Ковшаря, его неистощимое трудолюбие и оптимизм вызывают искреннее уважение и восхищение. От имени всех орнитологов на страницах «Казахстанского орнитологического бюллетеня» хотелось бы ещё раз поздравить Анатолия Фёдоровича со знаменательной датой – 70-летием со дня рождения и от всей души пожелать здоровья, счастья, семейного благополучия, творческого долголетия и успехов во всех делах!

Н.Н. Березовиков

Борис Михайлович Губин (к 60 летию со дня рождения)

Удивительно быстро, на глазах, «взрослеет» наша орнитология, вернее ее служители. Казалось бы, только вчера приехал в Казахстан молодой и нетерпеливый выпускник Саратовского университета, а смотришь – ему уже 60 лет! А ведь вся его творческая биография, все 37 лет изучения птиц Казахстана прошла на наших глазах...

Борис Михайлович Губин появился в Казахстане в 1970 г., после окончания кафедры зоологии и экологии животных Саратовского университета, но еще за два года до этого его преподавательница Л.А. Лебедева в письмах ко мне просила подыскать место для работы очень талантливого и целеустремленного студента, утверждая, что это самый лучший ее студент за все годы ее работы на кафедре. Благодаря ее настойчивым просьбам удалось сохранить для него место орнитолога, освободившееся еще в 1967 г., и вот в конце лета 1970 г. Борис Михайлович приехал на работу в заповедник Аксу-Джабаглы. Ему повезло с первым местом работы, потому что и природа и мир птиц Западного Тянь-Шаня мало кого могут оставить равнодушным. Здесь Б.М. с большим увлечением занялся поисками гнезд редких видов горных птиц, результатом чего стали его первые публикации – о биологии горихвостки-чернушки, горного конька, находках гнезд краснокрылого чечевичника и др.; параллельно он проводил наблюдения по сезонным миграциям птиц в этом горном районе.

В 1973 г. Борис Михайлович перешел на работу в лабораторию орнитологии Института зоологии АН КазССР на целевое место, предназначенное миграционной тематике, и 1974-1979 гг. посвятил изучению миграций птиц в долине р. Урал. По этим материалам защитил кандидатскую диссертацию на тему «Сравнительная характеристика весеннего и осеннего пролета птиц в долине среднего и нижнего течения

Урала» (1980). Не ограничиваясь только миграционной тематикой, Б.М. и здесь занимался поисками гнезд и наблюдениями за ними, собрав значительный материал. Результатом обработки этих материалов явилась публикация в соавторстве с А.С. Левиным работы монографического характера о биологии размножения птиц в долине реки Урал (1985).

С образованием в 1980 г. в Институте зоологии лаборатории проблем охраны диких животных Б.М. вместе со своим соавтором А.С. Левиным – первые и едва ли не самые активные сотрудники новой лаборатории. В течение следующих 15 лет Б.М. активно обследует орнитофауну пустынь Казахстана, начиная с Сарыишикотреу (1982, 1983), затем – пустыни и полупустыни Алакольской и Зайсанской котловин, Западную Бетпак-Далу и, наконец, – Восточный Кызылкум и Устюрт. При этом накапливаются большие материалы по распространению, численности и биологии многих редких видов птиц, в том числе дотоле совершенно не изученным. Первой из них оказалась илийская саксаульная сойка (Губин, Ковшарь, Левин, 1985, 1986), затем настал черед таких как зеленая шурка (Губин, Скляренко, 1990), пустынный серый сорокопут (Губин, 1990), скотоцерка (Губин, 1990), пустынная славка (Ковшарь, Губин, 1990, 1991), большая бормотушка (Губин, Скляренко, 1990; Губин, Карпов, 1994), тугайный соловей (Губин, 1993), стрепет (Губин, Карпов, 1994) и многие другие. В этот же период Б.М. участвует в написании видовых очерков для всех трех изданий Красной книги Казахстана (1978, 1991, 1996).

Постепенно выкристаллизовались основные научные интересы. Главным объектом детального изучения для Б.М. стали дрофиные птицы, в особенности джек, или дрофа-красотка, по которой за более чем 20-летний период ему удалось собрать обширный материал и опубликовать солидную монографию «Дрофа-красотка» (2004), которая на сегодня является наиболее полным справочником по данному виду. В настоящее время подготовлен английский вариант этой книги, который, надеемся, вскоре увидит свет.

За 15 лет работы в лаборатории охраны диких животных Б.М. принимал активное участие во всех ее научных и популярных изданиях, включая такие сборники статей по редким видам животных как «Редкие животные Казахстана» (1986) и «Редкие птицы и звери Казахстана» (1990), а также коллективные монографии – «Позвоночные животные Алма-Аты» (1988) и «Редкие животные пустынь» (1990). Всего за 37 лет работы в Казахстане Борис Михайлович Губин опубликовал более 150 работ.

Переключившись после 1995 года в основном на исследования джека, преимущественно на контрактной основе с NARC (впоследствии ERWDA, Объединенные Арабские Эмираты), Б.М. большую часть своего времени проводит в поле и в названном учреждении, занимаясь проектированием заповедных зон в пустынях Казахстана, и другой организационной деятельностью по заданию уполномоченных государственных органов. Зная Б.М. как прекрасного полевика и энергичного исследователя, можно не сомневаться, что во время всех этих проектных изысканий он накапливает также большой научный материал – и не только по основному объекту (джеку), но и по всем населяющим пустыню видам птиц. Поэтому нет никакого сомнения, что в ближайшее время появятся новые и очень интересные научные публикации Бориса Михайловича Губина.

Поздравляя юбиляра, мы желаем Борису Михайловичу отменного здоровья и дальнейших творческих успехов в деле изучения, использования и охраны птиц!

А.Ф. Ковшарь

Итоги инвентаризации ключевых орнитологических территорий в Казахстане

Два последних года – 2006 и 2007 – стали решающими в выполнении первого этапа программы «Ключевые орнитологические территории в Центральной Азии», или «Important Bird Areas (IBA) in Central Asia». В Казахстане эта работа, координируемая по всему миру Международным союзом охраны птиц (BirdLife International), проводится Ассоциацией сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК) при регулярной поддержке RSPB (Королевского общества защиты птиц, Великобритания). Задачей ее начальной, основополагающей стадии было проведение «инвентаризации» ключевых орнитологических территорий (IBA), то есть их выявления в соответствии с международными критериями и описания по стандартным формам, и к январю 2008 г. она была выполнена. В результате, описана и внесена в базу данных BirdLife 121 IBA (рис.).

Напомним вкратце основные вехи работы по программе. В Казахстане она начата с проведения первого ознакомительного семинара в ноябре 2002 г. (тогда еще с участием NABU – Союза охраны природы Германии, затем от проекта отошедшего). Весной 2003 г. состоялся второй семинар, с тренингом по описанию IBA, и в том же году С.Л. Скляренко начал работу, тогда еще с неполной занятостью, в качестве национального координатора программы IBA. В 2004 г. проводился анализ имеющихся данных, сбор первых учетных карточек, работа с базой данных BirdLife. В 2005 г. проект при поддержке RSPB пошел в полном объеме, и тогда же к нему присоединились Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан. Региональным координатором стал М. Бромбахер, работавший у нас с первых дней выполнения программы. Началу активной полномасштабной работы способствовало получение гранта «Дарвинской инициативы» (Darvin Initiative, Великобритания) на выполнение проекта «Important Bird Area conservation and capacity building in Central Asia» («Сохранение ключевых орнитологических территорий и усиление природоохранных возможностей в Центральной Азии»), рассчитанного на три года, в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане.

В его рамках предусматривались анализ существующих данных по состоянию видов и местообитаний, подготовка и техническое обеспечение потенциальных участников работы, полевые работы по сбору новых данных по видам и территориям, инвентаризация IBA, публикация и распространение информации, работа по пропаганде сохранения IBA и природы в целом.

В 2005-2006 гг. был решен ряд технических задач. В их числе, совместно с орнитологами России, согласованы с BirdLife единые критерии выделения IBA для Казахстана, Средней Азии и Западной Сибири. С участием специалиста из RSPB Джефа Уэлша (G. Welch) доработаны или подготовлены рекомендации по заполнению карточек IBA, написанию национальных сводок и др. Доработаны формы описания IBA в соответствии с новой структурой базы данных BirdLife, доступной сейчас через Интернет.

Процесс инвентаризации как таковой начался с составления списка потенциальных IBA страны казахстанскими орнитологами на семинаре в ноябре 2002 г. Тогда, на основании личных знаний и впечатлений специалистов, было предложено 112

территорий, во всех регионах Казахстана. Далее этот список послужил основой для анализа и проведения полевых работ по обследованию потенциальных ИВА. В ходе работы и при внимательном применении международных критериев, значительная часть начальных участков отсеялась, но зато и появилось множество новых. К осени 2005 г. мы имели 25 описанных ИВА, соответствующих критериям, и около 70, оставшихся в списке потенциальных. Тогда же выявились явные пробелы в покрытии территории страны, местообитаний и видов. Так, не было описано ИВА на западе Казахстана, практически не было их в степной зоне, на Алтае, и они были единичны для редких сухопутных видов – хищных птиц и др. Для устранения этих очевидных недостатков, в 2006 г. АСБК были организованы и финансированы за счет проекта масштабные полевые работы, в ходе которых обследовались:

- зимовки на Каспии, Чардаре, Шошкакоре (Ерохов С.Н., Белялов О.В., Коваленко А.В.);
- миграции в «Джунгарских воротах» (Бекбаев Е.З., Левин Ал.С., Анненков Б.П., Березовский В.Г., Уэлш Д.);
- ВКО - озеро Маркаколь, дельта Черного Иртыша, Бухтарминское вдхр. (Стариков С.В., Щербаков Б.В.);
- горные водоемы Алматинской обл. (Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф., Анненков Б.П.);
- Тургайская депрессия (Гаврилов А.Э., Ерохов С.Н., Бекбаев Е.З., Диханбаев А.Н., студенты Киркина Т., Зарипова С.);
- Северный Прикаспий-Мугоджары-Северное Приаралье (отряд Карякина И.В. с участием Коваленко А.В.);
- Калбинский Алтай (отряд Смелянского И.Э. с участием Березовикова Н.Н.);
- водоемы северо-востока (Шаймуханбетов О.К., Масур Д., Севке К.).

К концу 2006 г. число описанных ИВА достигло 50, все пополняющийся список потенциальных включал 55 участков, а общее число отклоненных из начального списка 2002 г. составило 37 мест. Стоит отметить, что 20 из 50 описанных ИВА в начальных списках не фигурировали. Тогда же была поставлена задача: публикация сводки по ИВА (результата первой инвентаризации) к осени 2008 года.

Прежде всего, было необходимо закрыть еще имеющиеся «белые пятна» и разобраться с оставшимися потенциальными территориями. Организованные АСБК полевые работы 2007 г. охватили:

- зимовки по долине Чу, на Чардаринском вдхр. (Карпов Ф.Ф., Белялов О.В., Коваленко А.В.);
- Ташуткольское вдхр., Топарские озера (Бойко Г.В.);
- дельты и долины рек Аксу, Лепсы, Каратал (Солоха А.В., Блинова Т.К.);
- ВКО – Зайсанская котловина, Западно-Алтайский заповедник (Щербаков Б.В.);
- Центральный Казахстан – кромка Бетпак-Далы – боры Кокчетавской возвышенности (отряд Карякина И.В. с участием Коваленко А.В.);
- восточная часть Казахского мелкосопочника (отряд Смелянского И.Э. с участием студента Акентьева А.);
- водоемы северного Казахстана (Вилков В.С., Губин Ст. В., студенты);
- водоемы Западно-Казахстанской обл. (Колбинцев В.Г., Бидашко Ф.Г., Парфенов А.В., Наумов Д.А.).

Наконец, в январе 2008 г. зимовки по долине Чу обследовали Карпов Ф.Ф., Белялов О.В.

О большинстве перечисленных выше экспедиций можно найти информацию на страницах «Казахстанского орнитологического бюллетеня».

К началу 2008 г., как уже отмечалось, все данные были проанализированы, описания подходящих участков завершены, в базу данных BirdLife внесена 121 ИВА. Проведенная работа, как никакая другая, вовлекла практически всех казахстанских орнитологов. Широта охвата подчеркивается тем, что, например, орнитологами Института зоологии, или с их участием, описано 23 ИВА (19%), а остальные – специалистами других организаций, сотрудниками заповедников, преподавателями ВУЗов и т.п. Проводили полевые работы и участвовали в описании ИВА также российские коллеги – отряды И.В. Карякина, И.Э. Смелянского и др., а также добровольцы из ФРГ и Великобритании. Работа проводилась при поддержке Комитета лесного и охотничьего хозяйства МСХ РК, с помощью которого к ней привлекались инспектора охраны животного мира, несколько раз территориальные органы Комитета предоставляли для учетов транспорт.

Общий список специалистов - участников полевых работ (включая охотоведов и т.п.) и описания ИВА в 2005-2007 гг. выглядит довольно внушительно. **Казахстан** – Анненков Б.П., Бекбаев Е.З., Белялов О.В., Березовиков Н.Н., Березовский В.Г., Беседин Е.В., Бидашко Ф.Г., Брагин Е.А., Букетов М.Е., Вагнер И.И., Вилков В.С., Гаврилов А.Э., Губин Ст.В., Диханбаев А.Н., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В., Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А., Колбинцев В.Г., Кошкин А.М., Кошкин М.А., Кравченко С.А., Левин Ал.С., Левин Ан.С., Наумов Д.А., Парфенов А.В., Перескоков В., Склярченко С.Л., Стариков С.В., Хроков В.В., Шаймуханбетов О.К., Щербаков Б.В. **Россия** – Барашкова А.Н., Блинова Т.К., Бойко Г.В., Карякин И.В., Корепов М.В., Макунина Н.И., Мальцева И., Новикова Л.М., Рыжков Д.В., Смелянский И.Э., Солоха А.В., Томиленко А.А. **Германия** - Goen S., Masur D., Sevke K. **Великобритания** - Welch G. Плюс водители, студенты, полевые ассистенты. В общем, более 60 человек.

Каждый из них внес свой вклад, но хотелось бы особо отметить И.В. Карякина. Его отрядом (с участием А.В. Коваленко) за два полевых сезона обследованы огромные пространства западного и центрального Казахстана, и описана 21 ИВА, то есть шестая часть от общего их числа.

По-настоящему больших (по нашим меркам...) пробелов на карте Казахстана, на предмет ИВА, уже не осталось. По нашим оценкам, нынешние 121 ключевая орнитологическая территория составят порядка 80% всех возможных ИВА республики, поскольку, конечно же, возможно и добавление новых – страна большая! Тем не менее, работа с обширным списком потенциальных ИВА, составленном с учетом мнений практически всех казахстанских орнитологов, в сочетании с организованными масштабными полевыми исследованиями, позволила закрыть большую часть имевшихся «белых пятен» и, полагаем, представить в общем объективную картину распределения наиболее значимых для птиц мест.

Приведем небольшую статистику по описанным ИВА. Что касается критериев, то значимые количества глобально угрожаемых видов (критерий A1) содержатся на 111 территориях, важны для сохранения видов, ограниченных тем или иным биомом (A3) 57, более 1% биогеографической популяции того или иного вида водоплавающих и околоводных птиц обитает постоянно или временно (A4i) на 72, более 20000 тех же водно-болотных птиц скапливается регулярно (A4iii) на 62 участках. Самые редкие критерии – это обитание более 1% мировой популяции сухопутного вида (A4ii), применим к 5 ИВА (по **балобану**, степной пустельге, **орлу-карлику**), и последний - «бутылочное горлышко» с пролетом более 20000 хищных птиц или журавлей (A4iv) – всего 1 участок, перевал Чокпак. Подавляющее большинство наших ИВА отвечают как минимум 2-3 критериям, а два десятка – четырем (A1, A3, A4i, A4iii).

Ключевые орнитологические территории включили самые различные типы местообитаний, обычна каждая по несколько. В целом, естественные водно-болотные

угодья представлены на 93 участках, искусственные водоемы – на 9, морские территории – на 5, пустыни и полупустыни – на 50, открытые травянистые ландшафты вроде степей, лугов – на 84, леса различных типов, включая саксауловые и тугайные – на 46, кустарниковые заросли – на 68, скалистые территории – на 38 и антропогенные ландшафты, включая пахотные земли и т.п. – на 55. Несмотря на низкую в целом плотность населения страны, антропоген в заметной доле присутствует на 45% ИВА!

Что касается информации по значимым для выделения ИВА (или «ключевым») видам, то она есть для 24 глобально угрожаемых (381 запись о численности в базе данных), для 76 биомно ограниченных (492 записи), для 96 водоплавающих и околоводных, образующих скопления (696 записей). Естественно, собраны и материалы по прочим видам птиц.

Как соотносятся выделенные ИВА с существующей сетью особо охраняемых природных территорий (ООПТ)? Полностью или частично перекрываются с существующими ООПТ различного типа около 40 ИВА, то есть две трети их остаются вне сети охраняемых участков. Сравнивая сеть ООПТ с размещением ИВА, можно отметить в ней явные пробелы, особенно в мелкосопочнике, на севере Бетпак-Далы, в северо-западном и западном Приаралье. Этот беглый пока анализ подчеркивает важность использования инструментов программы ИВА, с ее международными критериями, для планирования и развития системы ООПТ Казахстана.

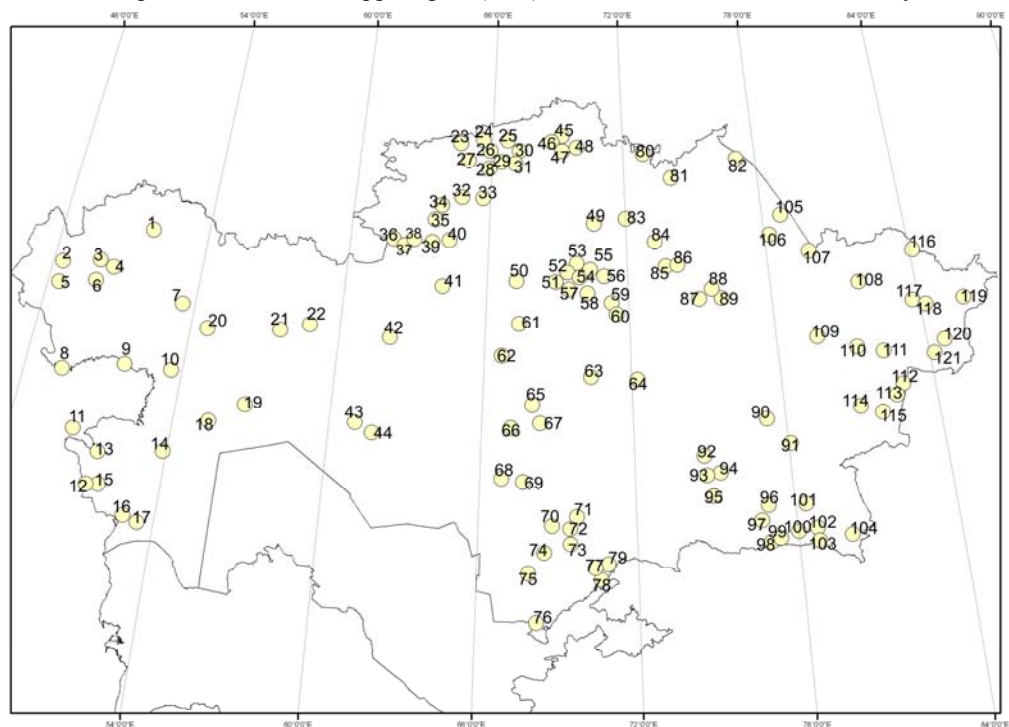
В мае 2007 г. первые 35 территорий официально признаны BirdLife и с июня попали в зону общего доступа на сайте этой организации. Остальные пока находятся в служебной базе, но их официальное признание – вопрос в основном технический, так как подтверждение или пересмотр статуса территорий делается не чаще двух раз в год. В июле 2007 г. АСБК была проведена презентация признания первых ИВА в Казахстане и Центральной (в терминологии BirdLife) Азии, на базе Коргалжинского заповедника, с участием представителей Комитета лесного и охотничьего хозяйства МСХ РК, заповедника, районных властей, проектов ПРООН по ВБУ и стерху, и полутора десятков журналистов. На КПП заповедника был установлен аншлаг международного образца (первый в стране), директору заповедника вручен сертификат о том, что заповедник является ИВА. Информация об этом событии и о том, что такое ИВА, широко прошла по СМИ.

Довольно успешно проведенная инвентаризация ИВА не самоцель. Задачи дальнейшей работы – это мониторинг и сохранение ключевых орнитологических территорий, и здесь не обойтись без широкого вовлечения в эту работу людей в регионах. Где их взять, если, например, головной университет страны – КазНУ (бывший КазГУ) – уже более чем за последние 10 лет не подготовил ни одного зоолога, приток молодежи в науку и в природоохранную сферу практически отсутствует, в результате чего, например, а в Институте зоологии специалисты лет 50 считаются относительно молодыми? То есть лет через 10 дверь Института можно будет навечно закрыть с табличкой «Все ушли на пенсию»... АСБК пытается внести свой вклад в привлечение свежих сил в казахстанскую орнитологию. В 2007 г. Ассоциацией в 5 университетах – в Караганде, Усть-Каменогорске, Костанае, Петропавловске и Семипалатинске – организованы, при активном участии преподавателей, клубы бедвочеров («birdwatchers», или «наблюдателей птиц»). С университетами подписаны соответствующие соглашения, в клубах пока от 5 до 15 студентов. Для студентов АСБК провела два тренинга, будущие биологи и географы – всего более 10 человек в 2007 г. – участвовали в полевых работах по программе ИВА и по другому проекту АСБК – «Кречетка». В июле в Кургальджино для членов клубов был организован недельный стартовый лагерь бедвочеров, с обучением проведению учетов, определению птиц и т.п., где побывали около 30 человек. В декабре 2007 получен грант Программы малых грантов ГЭФ для двухлетнего

мониторинга/сохранения 4 пилотных ИВА силами студентов. Полагаем, вся эта деятельность должна дать результаты и молодые орнитологи все-таки будут появляться.

Карта-схема распределения ИВА на территории Казахстана

Ключевые орнитологические территории (ИВА) Казахстана, описанные к началу 2008 г.

1-Озеро Шалкар, 2-Низовья реки Ащыозек, 3-Озеро Саршыганак, 4-Кушумские озера, 5-Урдинские пески, 6-Камыш-Самарские озера, 7-Река Уил и пески Тайсойган, 8-Казахстанская часть дельты Волги. Жамбай, 9-Дельта Урала, 10-Низовья реки Эмба, 11-Тюленьи острова, 12-Озеро Караколь, 13-Актау, 14-Западный чинк плато Устюрт, 15-Впадина Карагие, 16-Впадина Каунды, 17-Впадина Басгурлы-Жазгурлы, 18-Северо-западный чинк плато Устюрт, 19-Чинк Донызтау, 20-Сагыз, 21-Лес Жагабулак, 22-Мугоджары, 23-Озера Тениз-Каракамыс, 24-Озеро Акжан, 25-Сорбалык-Майбалыкская группа озер, 26-Камышово-Жаманкольская группа озер, 27-Шошкалинская озерная система, 28-Озеро Большой Как, 29-Озеро Аксуат, 30-Озеро Жалтырь, 31-Озеро Малый Как, 32-Озеро Кушмурун, 33-Койбагар-Тюнтюгурская система озер, 34-Аманкарагайский бор, 35-Озеро Сулуколь, 36-Кулыколь-Талдыкольская система озер, 37-Тоунсорские озера, 38-Жарсор-Уркашские соры, 39-Санкебайские озера, 40-Наурузумский заповедник, 41-Сарыкопинская озерная система, 42-Иргиз-Тургайские озера, 43-Малое Аральское море, 44-Дельтовые озера реки Сырдарья, 45-Озеро Теренколь, 46-Озеро Жыланды, 47-Озеро Балыкты, 48-Озеро Шаглытениз, 49-Алексеевские боры, 50-Жаркольская группа озер, 51-Коргалжинский заповедник, 52-Амангельды, 53-Жумай-Майшукурская группа озер, 54-Окрестности поселка Коргалжын, 55-Уялышалкарская группа озер, 56-Кумдыколь-Жарлыкольская группа озер, 57-Актюбек, 58-Озера Тузаши и Карасор, 59-Озеро Тассуат, 60-Озера Култансор и

Татисор, 61-Озера Ащыколь и Баракколь, 62-Улытау, 63-Мелкосопочник Аяк-Бестау, 64-Низкогорья Ортау, 65-Среднее течение Сарысу, 66-Низовья реки Сарысу, 67-Западная кромка песков Каракойын и Жетиконыр, 68-Теликольские озера, 69-Низовья реки Чу, 70-Урочище Кеншектау, 71-Урочище Акжар, 72-Озеро Кызылколь, 73-Арыстанды, 74-Шошкаккольские озера, 75-Арысская и Карактауская заповедная зона, 76-Чардаринское водохранилище, 77-Перевал Чокпак, 78-Аксу-Джабаглинский заповедник, 79-Терс-Ащибулакское водохранилище, 80-Озеро Теке, 81-Озеро Корганколь, 82-Урочище Карасук, 83-Искринские боры, 84-Ерейментау, 85-Гидроузел № 1 канала Иртыш-Караганда, 86-Гидроузел № 9 канала Иртыш-Караганда, 87-Озеро Саумалколь, 88-Озеро Карасор, 89-Озеро Балыктыколь, 90-Низовья реки Каратал, 91-Озеро Ушколь, 92-Дельта Или, 93-Топарская система озер, 94-Желторанга, 95-Жусандала, 96-Капчагайский каньон, 97-Озера Сорбулак, 98-Большое Алматинское ущелье, 99-Алматинский заповедник, 100-Плато Ассы, 101-Национальный парк «Алтын-Эмель», 102-Хребет Торайгыр, 103-Верховья Чарына, 104-Озеро Тузколь, 105-Ертис орманы (Шалдайский бор), 106-Щербактинские озера, 107-Семей орманы, 108-Западные и северные предгорья Калбы, 109-Чингизтау, 110-Восточный мелкосопочник, 111-Горы Жагалбайлы и Туйемойнак, 112-Горы Карабас, 113-Горы Аркалы, 114-Дельта Тентека, 115-Каменные острова Алаколя, 116-Райская долина, 117-Черепашьи острова, 118-Чердоякское лесничество, 119-Маркакольский заповедник, 120-Дельта Черного Иртыша, 121-Горы Манырак.

Текущая задача проекта по ключевым орнитологическим территориям – к августу 2008 г. подготовить и издать в русском и английском вариантах первую сводку по ИВА Казахстана. Работа должна быть сделана по стандарту BirdLife, с картосхемами (с основами в ГИС-формате), фотографиями и т.п. Сводка – вместе с аналогичными книгами по Узбекистану и Туркменистану – будет представлена на общей встрече всех партнеров BirdLife International в Аргентине, в сентябре 2008 г. На этом данный этап программы - описание ИВА - будет в основном завершен, и на первый план выйдет вопрос их сохранения.

С.Л. Складенко, Е.В. Беседин

Национальные Планы Действий по управлению популяциями особо охраняемых видов птиц

В рамках реализации полномасштабного проекта ГЭФ/ПРООН KAZ/00/G 37 (00013215) «Комплексное сохранение приоритетных глобально значимых водно-болотных угодий как мест обитания мигрирующих птиц» в 2007 г. были разработаны Планы Действий по управлению тремя особо охраняемыми в Казахстане видами: **каравайкой** – *Plegadis falcinellus* (разработчик – А.В. Коваленко), **савкой** – *Oxyura leucosephala* (В.А. Жулий) и **белоглазой чернетью** – *Aythya nyroca* (Н.Н. Березовиков). По структуре разработанные документы соответствуют современным критериям для аналогичных документов Birdlife International, Wetlands International и IUCN. В основе каждого из них лежит детальный анализ доступных сведений о современном состоянии видов в целом и отдельных популяций, в пределах мирового ареала и, более детально, на территории Казахстан. Приведены сведения по биологии, их годовому жизненному циклу, динамике численности отдельных популяций, характере размещения и статусе для основных местообитаний этих видов, и что особенно важно, дана оценка количеству и качеству этих сведений. Дана классификация существующих помех и угроз, оценка уровня их воздействия непосредственно на виды и на места их обитания – «дендрограмма» помех и угроз. Разработаны непосредственно планы действий по управлению данными видами в Казахстане. В зависимости от степени и масштабности действия угроз предложены высоко, средние и низкоприоритетные действия, сроки, в которые они должны быть реализованы и предполагаемые участники этих действий. Отдельно разработан план действий для региона, являющегося в настоящее время в Казахстане одним из ключевых для каждого из видов: для каравайки – дельта р.Урал и прилегающее побережье Каспийского моря, для савки – Тениз-Коргалжынская впадина, для белоглазой чернети – Алаколь-Сасыккольская система озер.

В начале 2008 г. на заседании Научно-Технического Совета Комитета лесного и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства РК, авторами разработки данных Планов Действий была сделана их презентация. Разработки получили высокую оценку и предложенным Планам Действий присвоен статус национальных.

С.Н. Ерохов

Новые гнездящиеся птицы г. Усть-Каменогорска

Систематические наблюдения за птицами в Усть-Каменогорске, расположенном при слиянии Иртыша и Ульбы, в широкой пойме Иртыша с островами и протоками, с зарослями тополя черного и лавролистного, ивы, черемухи, проводятся с 1956 по 2007 гг. (Самусев и др., 1965; Щербаков, 1996). За последнее время, в связи с ростом зеленых искусственных и естественных насаждений по берегам рек, а также с расширением площадей дачных поселков, постепенно растет численность птиц, экологически связанных с пойменными зарослями. Приводим пять видов птиц, ранее не отмеченных в гнездовой период в черте города.

Черный коршун (*Milvus migrans*). С 2005 г. пары гнездящихся коршунов наблюдаются каждое лето. Взрослые и летный птенец, требующий корма, держались в 2005 г. в тополях иртышского острова, в центре города, до 2 августа. В 2007 г. два коршуна все лето утром и под вечер охотились за многочисленными в центре города молодыми голубями.

Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*). С 22 июля по 27 июля 2007 г. в тополевой пойме Иртыша в черте города наблюдалась семья поползней с 4 летними, докармливаемыми птенцами. С 2 октября в течении недели, один из молодых поползней держался недалеко от места встречи семьи, отыскивая корм на автобусной остановке прямо у ног людей, ожидающих автобусов. Через неделю, примерно, он погиб под колесами автомашины.

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus ssp.*). Гнездо, которое достраивали птицы на тополе черном, над старицей, на высоте 5 м, обнаружено было 15 июня 2007 г. на территории дачного поселка, у западной окраины города. Птицы благополучно вывели 4 птенца. Здесь же 12 августа выводок из самца и 3 молодых в течении получаса кормился на корзинках осота, извлекая из них личинок. Несмотря на то, что молодые сами успешно добывали корм, родитель поочередно кормил каждого.

Широкохвостка (*Cettia cetti*). Впервые в черте города все лето 2007 г. держались на дачном участке, в том же районе города, где и ремезы. Судя по поведению, они гнездились в запущенных береговых зарослях тальника, растущих попеременно с черным и лавролистным тополем.

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). Расселяющийся вид в казахстанской части Алтая (Щербаков, 1978; Стариков, 2007). Летом территориальная пара зеленушек постоянно до конца июля держалась в дачном поселке на западной окраине города, в береговой роще, состоящей из черного и лавролистного тополей и старых деревьев ивы.

Самусев И.Ф., Хроков В.В., Щербаков Б.В. Влияние антропогенных факторов на численность птиц Усть-Каменогорска//Новости орнитологии. Алма-Ата, 1965. С. 339-341. **Щербаков Б.В.** О залетах и расселении некоторых птиц в Казахском Алтае//Миграции птиц в Азии». Ташкент, 1978. С. 144-147. **Щербаков Б.В.** Птицы за окном. (Пособие по птицам населенных пунктов Восточного Казахстана). Усть-Каменогорск, 1996. 144 с. **Стариков С.В.** Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая//Тр. Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск, 2006. С. 147-241.

Б.В. Щербаков

Заметки о встречах хищных птиц на востоке Казахстана

В этом сообщении представлены наблюдения о хищных птицах, собранные во время поездок на востоке Казахстана в 2004-2007 гг.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Три гнезда, устроенные на металлических столбах высоковольтной линии электропередачи, у места ответвления перекладин, 19 июля 2007 г. отмечены по трассе Курчум – Курчумская переправа. В двух гнездах сидели хорошо летающие молодые. Здесь же они гнездились в июне 2004 г. (Березовиков, Левин, 2005). Подобный тип гнездования коршунов на востоке Казахстана отмечается впервые. В общей сложности на этом участке трассы (30 км) отмечено 18 коршунов.

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). В Северном Призайсанье в глинах Киин-Кериш 15 июля 2007 г. в гнезде на уступе обрыва на высоте 7-7.5 м находился оперенный птенец.

Курганник (*Buteo rufinus*). Один канюк в состоянии интенсивной линьки 14 июля 2007 г. отмечен в нише скалы одного из ущелий горы Карабирык (Северное Призайсанье).

Степной орел (*Aquila nipalensis*). По трассе вдоль южного берега озера Зайсан, от пос. Тугыл (Приозерное) до пикета Бугаз на столбах 22 августа 2004 г. отмечено 19 орлов на 100 км.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Над скалистыми сопками у озера Дюйсен из группы Себинских озер 11 августа 2007 г. кружил одиночный беркут. На следующее утро в верховьях речки Сибинки наблюдался взрослый с молодым, требующим корма.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В зимнее время 2006/2007 и 2007/2008 г. на участке Иртыша между пос. Аблакетка и западной окраиной г. Усть-Каменогорска с декабря до начала марта держались одиночные орланы, охотящиеся на зимующих в большом количестве крякв, хохлатых чернетей, гоголей и больших крохалей. Облет поймы, насколько удалось проследить, достигал примерно 13-15 км. Иногда орланы отдыхали на крупных деревьях, были замеченными также сидящими у вмерзших в лед погибших уток. В 2007 г. последний раз пара наблюдалась 6 марта у центрального городского моста через Иртыш. В 2008 г. последняя встреча одного орлана зарегистрирована 28 февраля.

Балобан (*Falco cherrug*). Оставленное молодыми гнездо, устроенное на уступе узкого каньона останцевых глин Ярки у западного склона горы Чакельмес на северном берегу озера Зайсан, обнаружено 14 июля 2007 г. Факт гнездования установлен по наличию пуха и покровных перьев на краях гнезда и под ним.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Одиночный сапсан в г. Усть-Каменогорске наблюдался 14 ноября 2006 г. Другой сапсан 10 марта 2007 г. пролетая над Иртышом в черте г. Усть-Каменогорска атаковал пролетающего балобана. Взрослый сокол и летающий за ним и настойчиво требующий корма, молодой, 5 августа 2007 г. наблюдались в течении получаса над долиной р. Бухтармы и прилегающими к ней сопками со стороны восточных склонов хребта Листвяга, в 8-10 км от пос. Жанаульго.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). В Калбе 11 и 12 августа 2007 г. проходил интенсивный пролет пустельг по долине речки Сибинки в юго-восточном направлении стаями до 20-30 особей (учтено 62 особи).

Б.В. Щербаков

Дополнения к списку птиц Катон-Карагайского Национального парка

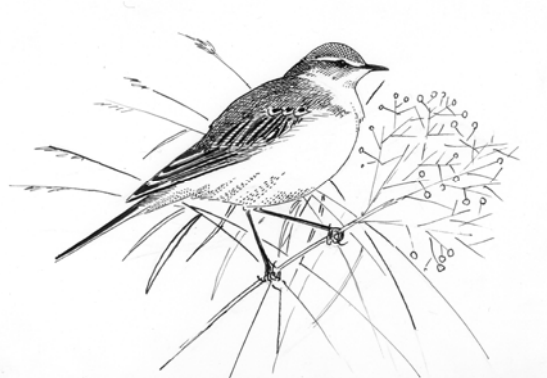
Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка был составлен на основании полевых исследований 1983-2006 гг. и анализа литературных источников, опубликованных до 2006 г. (Стариков, 2006). В список было внесено 277 видов, когда-либо отмечавшихся на исследуемой территории, охватывающей бассейн р. Бухтармы, истоки р. Каба (приток Чёрного Иртыша), верховья р. Тихая (приток Катуня). В эту территорию входят горные хребты Южного Алтая (Нарымский, Сарымсакты, Алтайский Тарбагатай, Южный Алтай), а также участки центральной части Алтая (южный склон Катунского хр. в районе г. Белуха, южный макросклон хр. Листвяга) и Бухтарминские горы, лежащие в междуречье Бухтармы и Нарыма.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*). В Бухтарминской долине в 5 км западнее с. Урыль отмечены 6 особей. В период с 25 мая по 12 июня 2007 г. чернети держались на небольшом озерке, лежащем на высоте 1100 м над ур. м., окруженном березовым лесом и заросшем тростником, что позволяет предполагать здесь возможное гнездование. Ближайшие места гнездования известны на оз. Маркаколь и на Бухтарминском водохранилище (устье р. Нарым) в 150 км западнее места встречи.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). На окраине с. Катон-Карагай (1100 м) 5-7 февраля 2008 г. держался одиночка. Все эти дни жаворонок кормился на небольшом бесснежном участке просёлочной дороги. Возможность успешной зимовки хохлатого жаворонка в Бухтарминской долине обусловлена крайней малоснежностью зимы 2007/2008 гг. Ближайшие места гнездования известны в Зайсанской котловине (Корелов, 1970).

Жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*). В западных окрестностях с. Катон-Карагай

1 августа 2007 г. отмечен выводок слётков, опекаемых взрослыми птицами. Несмотря на довольно значительную высоту (1000 м) трясогузки держались в обстановке, характерной для вида – на увлажнённой луговине с высоким травостоем и участками чийёвников. Встреча выводка слётков, доказывает гнездование в верхней части Бухтарминской долины.

Таким образом, орнитофауна Катон-Карагайского национального парка в настоящее время представлена 280 видами птиц.

Корелов М.Н. Семейство Жаворонковые//Птицы Казахстана. Т. III. Алма-Ата, 1970. С. 194-285. **Стариков С.В.** Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая//Труды Катон-Карагайского нац. парка. Т. I. Усть-Каменогорск, 2006. 278 с.

С.В. Стариков, А.Н. Чельшев

Результаты инвентаризации орнитофауны Северо-Казахстанской области

Ревизия фауны – первый и необходимый этап любого зоологического исследования. Особую важность такая ревизия приобретает при определении конкретного состояния природных комплексов, которое может быть взято как точка отсчета при дальнейшем мониторинге этих комплексов. В условиях Северо-Казахстанской области с усилением хозяйственной деятельности человека, чрезвычайно актуальными становятся вопросы охраны и рационального использования животных ресурсов. Точное определение видового состава орнитофауны региона, а также состояния отдельных видов, является основой для всех дальнейших природоохранных мероприятий. Несмотря на то, что орнитофауна Западной Сибири, в том числе Северо-Казахстанской области изучена сравнительно хорошо, полная инвентаризация птиц на видовом уровне для Северо-Казахстанской области проводится впервые. Кроме того, положение отдельных видов, состав более крупных систематических групп птиц на территории области остается до настоящего времени неясным. Особенно это касается воробьиных птиц, куликов, дневных хищных птиц.

Из методов учета нами наиболее часто использовались маршрутные учеты птиц с протяженностью маршрутов в 500–1000 м для лесных участков и кустарниковых зарослей и 2-3 км для степных и луговых. Ширина учетной полосы в лесных местообитаниях составляла 50-100 м, в открытых ландшафтах допускался учет и на большем расстоянии. Поскольку основной задачей исследования являлось не точное определение количества птиц, а выяснение видового состава орнитофауны района, а также приблизительное выделение многочисленных, обычных, редких, единичных видов, то допускались некоторые несоответствия длины и ширины учетных лент. Наряду с маршрутными учетами использовались учеты на пробных площадках. Учет на пробных площадках применялся только в гнездовой период, так как в остальное время года птицы ведут слишком подвижный образ жизни.

При учете водоплавающих, водно-болотных, и околоводных видов использовались данные об отстреле и отлове; учет пролетных стай, систематическая регистрация всех встреч, учет на пробных площадках на заросших или слишком больших по площади водоемах, сплошной учет на открытых маленьких водоемах.

Учет хищных птиц проводился путем систематического многолетнего фиксирования всех встреч, маршрутных учетов, в том числе автомобильных.

Кроме перечисленных методов широко использовалось анкетирование охотников, биологов и работников природоохранных организаций, учет и определение гнезд, перьев, осмотр добычи охотников.

Анализируя собранный в процессе работы материал, можно отметить следующее: на территории области, по нашей оценке, обитает 285 видов птиц, относящихся к 18 отрядам. 169 видов (60%) из них предположительно гнездится на территории области, у 61 вида (22%) через территорию области проходят постоянные миграционные пути, 54 вида (19%) относятся к залетным.

Сравнительное представительство отрядов в орнитофауне Северо-Казахстанской области можно представить в двух видах: по общему количеству видов отряда, встречающихся на территории области; по количеству видов отряда гнездящихся на территории области. Доминирующим по количеству видов, гнездящихся на территории

области, является отряд воробьинообразных (Passeriformes), представленный на территории области предположительно 67 гнездящимися видами (61% от общего числа видов отряда), относящимися к 21 семейству. Кроме того, 26 видов (24% от общего числа видов отряда) регулярно встречаются на пролете. Всего на территории области встречается 111 видов отряда, что составляет 39% от общего числа видов птиц в области.

Вторым по количеству видов является отряд ржанкообразных (Charadriiformes), представленный 41 видом (14% от общего числа видов птиц в области) из двух подотрядов (ржанковые и чайки) и 5 семейств, из которых 12 видов (29% от общего числа видов отряда) гнездятся, и 26 видов (63% от общего числа видов отряда) имеют на территории области постоянные пути миграции.

Третьим является отряд гусеобразных (Anseriformes), представленный 29 видами (10% от общего числа видов птиц области) из 7 подсемейств семейства утиных. Из них 16 видов (55% от числа видов отряда) постоянно гнездятся на территории области, а у 12 видов (41% от числа видов отряда) проходят постоянные миграционные пути. Лесостепная зона наиболее оптимальная для обитания птиц данной группы: мелководные, хорошо прогреваемые водоемы, богатые растительной и животной пищей, необходимыми местами для гнездования, – обеспечивают им благоприятные условия. Высокому репродуктивному потенциалу способствуют и климатические условия: весна обычно ранняя, теплая, лето жаркое, осень довольно длинная, теплая. Учитывая важное охотничье-промысловое значение представителей данного отряда, а так же угрожающее состояние мировых запасов некоторых из них и общее снижение численности большинства видов, становится понятным значение территории Северо-Казахстанской области для решения вопросов охраны гусеобразных птиц.

Довольно обширно на территории области представлен отряд соколообразных или дневных хищных птиц (Falconiformes) – 24 вида (9% от общего количества видов птиц в области). Из них 12 видов (50% от числа видов отряда) постоянно гнездятся на территории области и 6 видов (25% от числа видов отряда) имеют здесь постоянные пути миграции.

Наименьшим количеством гнездящихся видов представлены на территории области отряды гагарообразных (Gaviiformes), кукушкообразных (Cuculiformes), козодоеобразных (Caprimulgiformes), стрижеобразных (Apodiformes) – по одному виду (0.4% от общего количества видов птиц области). В отряде фламингообразных (Phoenicopteriformes) выделяется только один залетный вид, что впрочем характерно, так как залетов других представителей этого отряда пока не отмечено и для территории всего Казахстана.

На территории области, по нашим данным, встречается в различные сезоны года 22 вида птиц занесенных в Красную Книгу Казахстана (8% от общего количества видов птиц области): **кудрявый пеликан** - *Pelecanus crispus*, **фламинго** - *Phoenicopterus roseus*, **краснозобая казарка** - *Rufibrenta ruficollis*, **пискулька** - *Anser erythropus*, **лебедь-кликун** – *Cygnus cygnus*, **малый лебедь** - *Cygnus bewickii*, **турпан** – *Melanitta fusca*, **савка** - *Oxyura leucocephala*, **скопа** - *Pandion haliaetus*, **беркут**- *Aquila chrysaetus*, **могильник** - *Aquila heliaca*, **степной орел** - *Aquila nipalensis*, **орлан-белохвост** - *Haliaeetus albicilla*, **сапсан**-*Falco peregrinus*, **серый журавль** - *Grus grus*, **стерх** - *Grus leucogeranus*, **красавка** - *Anthropoides virgo*, **дрофа** -*Otis tarda*, **стрепет** -*Tetrax tetrax*, **кречетка** – *Chettusia gregaria*, **азиатский бекасовидный веретенник** - *Limnodromus semipalmatus*, **филин** – *Bubo bubo*

Из вышеперечисленных видов 6 (26% от общего числа видов в Красной книге) относится к отряду гусеобразных, 7 (30% от общего числа видов птиц области в Красной книге) – к отряду соколообразных, 5 (22% от общего числа видов в Красной книге) – к

отряду журавлеобразных, 2 (9% от общего числа видов в Красной книге) – к отряду ржанкообразных, и по одному виду (по 4% от общего числа краснокнижных видов области) – к отрядам совообразных, веслоногих и фламингообразных.

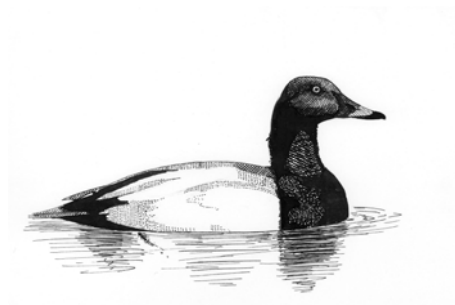
Перечень видов со временем будет увеличиваться, поскольку мы не располагаем сведениями по целому ряду видов, встречи с которыми возможны на изучаемой территории. Кроме того, ряд видов значительно снизили численность на территории области.

Вопрос о численности и распределении многих видов на территории области до сих пор не имеет ответа. Из 285 видов, зарегистрированных на территории области, для 178 видов (63%) нет реальных данных по численности и распределению. Можно привести следующие примеры: из 39 видов куликов, встречи с которыми отмечены или наиболее вероятны по литературным источникам, по 13 видам можно считать, что степень изученности равна нулю. То есть, кроме единичных встреч, мы не располагаем другими данными. Еще 25 видов, условно, можно считать слабо изученными, так как для них установлено регулярное присутствие, у многих – гнездование, имеются отрывочные сведения по численности. И только по 1 виду – чибису, мы имеем подробные сведения. В целом, состояние наших знаний по куликам вызывает опасения за их дальнейшую судьбу: тонкоклювый кроншнеп вероятно уже исчез; кречетка, азиатский бекасовидный веретенник – относятся к глобально угрожаемым видам. Для большинства видов куликов за последние десятилетия отмечено заметное сокращение численности: для большого кроншнепа и бекаса - в 8-10 раз, большого веретенника – 5-7 раз, круглоногого плавунчика – в 10-15 раз и т.д. В тоже время, до сих пор не определены факторы, лимитирующие состояние популяций; в отряде воробьинообразных из 111 видов, зарегистрированных на территории области, для 81 вида (74%) отсутствуют данные, кроме факта обнаружения, гнездования, пролетов, залетов и т. д., зафиксированы единичные встречи.

Такая же ситуация складывается и с представителями большинства других отрядов, лишь для отрядов веслоногих, и курообразных имеется хотя бы экспертная оценка численности и данные по распределению всех видов по территории области.

Из 23 видов птиц, обитающих на территории области и занесенных в Красную книгу Казахстана, по 11 видам данные по численности и распределению практически отсутствуют. А, учитывая численность видов, по которым данные имеются, а также динамику ее изменения, проявляющую тенденцию к снижению у большинства видов (исключая, пожалуй, только краснозобую казарку, кудрявого пеликана и лебедя-кликуну), такая ситуация требует немедленного решения.

С.В. Губин, В.С. Вилков

Верхние пределы вертикального распространения некоторых видов птиц на Южном Алтае

С 29 июня по 4 июля 2007 г. мною были обследованы высокогорья восточной оконечности хр. Алтайского Тарабагатая. В период начала гнездования с использованием GPS были зафиксированы следующие вертикальные пределы распространения некоторых видов птиц.

Горный конек (*Anthus spinoletta*) – 3100 м (3000).
Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) – 2400 м (2300).
Альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus*) – 3210 м.
Гималайская завирушка (*Prunella himalayana*) – 2600 м (2500).
Славка-завирушка (*Sylvia curruca*) – 2350 м (2200).
Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*) – 2180 м (2000).
Буряя пеночка (*Phylloscopus fuscatus*) – 2370 м (2200).
Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*) – 2470 м (2400).
Пёстрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*) – 2800 м (2500).
Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*) – 3000 м.
Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster*) – 2650 м.
Варакушка (*Luscinia svecica*) – 2600 м.
Сибирский вьюрок (*Leucosticte arctoa*) – 3200 м.
Гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*) – 2800 м (2600).

В скобках выделены высоты, указывавшиеся нами ранее (Стариков, 2006).

Высокогорья восточной оконечности Алтайского Тарабагатая, с истоками рек Проники, Курту и Каракабы летом имеют невероятно контрастные погодные условия, определяемые рельефом и направлением движения нагретого воздуха, проникающего сюда из долины. Это создает благоприятные условия для обитания птиц. Присутствие на предельных высотах столь значительного числа видов насекомоядных птиц объясняется удивительным изобилием крупных пауков. В этих местах они обитают в прямом смысле под каждым камнем и в каждой щели. Пауки проявляют повышенную активность при каждом появлении солнца, пробивающемся через плотный туман или облака. Почти все птицы, отмеченные здесь, были заняты сбором пауков и, несмотря на значительное количество не растаявшего и свежевывавшего снега, кормили насиживающих самок или птенцов.

Для сравнения – из млекопитающих на предельных высотах распространения встречена большеухая полёвка (*Alticola macrotis*) – 3200 м (точно вид не установлен), алтайская пищуха (*Ochotona alpina*) – 3000 м, серый сурок ((*Marmota baibacina*) – 2600 м, а из пресмыкающихся – живородящая ящерица (*Lacerta vivipara*) – 2380 м.

Стариков С.В. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая// Труды Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск, 2006. С. 147-241.

С.В. Стариков

Необычное поведение сплюшки в неволе

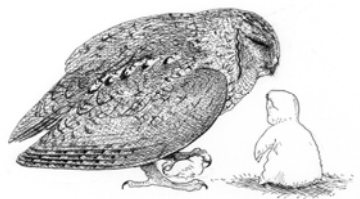
Известно, что сплюшки (*Otus scops* L.) при надлежащем уходе способны размножаться в городской квартире (см. сайт «Энциклопедия владельца птицы» <http://www.mybirds.ru>). У известного московского орнитолога В.М. Гаврилова дома пара этих совок при создании соответствующих условий содержания неоднократно выводила птенцов даже в зимнее время.

Для Казахстана таких примеров нет. У алматинского любителя птиц В.П. Ямщикова самка сплюшки снесла несколько яиц в начале лета, но не стала их насиживать. Выкормленный мной летом 2006 г. птенец сплюшки оказался самкой. Ее поведение ничем не отличалось от других выкормышей, содержавшихся мной ранее. Но в середине июня 2007 г. поведение моей сплюшки «Чукони» коренным образом изменилось. В течение нескольких дней при моем приближении к клетке она издавала мурлыкающие звуки и приседала, принимая характерную приглашающую позу. И если обычно она позволяла погладить себя только по голове, да почесать за «ушком», то теперь с удовольствием подставляла всю спину. Утром 20 июня я увидел в углу клетки свежеснесенное круглое белое яйцо. Через два дня появилось второе яйцо, 27 июня – третье, и «Чука» села их насиживать. Еще через три дня появилось четвертое яйцо. Сплюшка плотно насиживала кладку, изредка вставая с нее, чтобы поесть мяса и попить воды из поилки. Птица заметно похудела, помет ее стал жидким и дурно пахнущим. Мне стало жаль совку, самоотверженно насиживающую неоплодотворенную кладку, и я попросил В.Н. Дворянова принести одно яйцо из кладки сплюшки, находящейся на его даче в сорочьем гнезде. Яйцо оказалось сильно насиженным и уже на третий день, 8 июля, из него вылупился птенец.

С этого момента совка постоянно грела птенца, спрятав его под распушенными перьями брюшка, и часто кормила мучными червями и однодневными цыплятами, отрывая от них маленькие кусочки. Через два дня совенок стал держать голову, глаза его открылись на шестой день. Первые пеньки на крылышках появились 16 июля, еще через три дня они превратились в кисточки перьев. На девятнадцатый день сплюшонок начал садиться на жердочку рядом с «Чуконей» и пытался подлетывать. Самостоятельно кормиться и хорошо летать он стал в возрасте 25 дней.

Другой случай неожиданно проявившегося материнского инстинкта у сплюшки-выкормыша был описан мной в научно-популярной книге (Хроков В.В., Кошелев А.И. Совы. Алма-Ата, 1985. 168 с.). Тогда сплюшка, содержавшаяся в неволе уже несколько лет и никогда не видевшая себе подобных, сумела выкормить четырех птенцов, уже полуоперенных, в возрасте примерно двух недель, случайно попавших в полевой лагерь орнитологов на оз. Сорбулак. Могло ли быть нечто подобное при жизни сплюшек на воле? Думается, что нет. Ведь все совы – необщительные птицы, одна пара от другой поселяется на значительном расстоянии, и случись беда в совином гнезде – птенцы осиротеют, их ждет верная гибель от голода.

В.В. Хроков

Ожереловый попугай Крамера

Psittacula krameri

Встреча ожерелового попугая Крамера в субвысокогорье Заилийского Алатау. На территории Алматинского заповедника в ур. Каскабулак 11 мая 2007 г. был встречен одиночный попугай. Перед этим, 8-9 мая выпал снег и похолодало. Пролетающего над склоном попугая, наблюдали у верхней границы ельника (2600 м над ур. м.). Попугай сел на рябину и среди яркой зелени стал незаметен. Его удалось рассмотреть лишь тогда, когда он сместился по ветке в сторону и начал кормиться свежими листьями и бутонами. Кормёжка продолжалась более 20 минут, после чего он слетел и скрылся в ельнике. Вероятнее всего, что встреченная птица вылетела из клетки любителя в г. Иссык и более 15 км поднялась в горы.

А.Д. Джаныспаев

Численность птиц-падальщиков на плато Ассы и Ушканыр

В настоящее время имеется ряд приемов количественного учета хищных птиц, подробно описанных в специальной литературе. Однако большинство из них мало подходят для учета птиц – падальщиков. Это связано с такими особенностями их поведения, как способность к дальним поисковым полетам, объединение в группы, полет на больших высотах, затрудняющих их определение, и т.д.

Единственно возможное решение данной проблемы заключается в разработке строго специфических методов учета подходящих для работы с подобными видами, сложными для непосредственного наблюдения.

Нами были опробованы три метода: точечного учета по трансектам, метод учета неподвижным наблюдателем, находящимся на возвышенности, числа птиц, летающих по всему кругу поля зрения, и новейший, в настоящее время разрабатываемый, метод генетической маркировки.

Рассматривая результаты точечного учета по трансектам можно отметить, что при проведении маршрутных учетов птиц – падальщиков очень сложно бывает дать достоверную оценку их численности. Это связано с тем, что данные виды, за исключением бородача, не обладают выраженной территориальностью и способны за 4-5 часов, обычно затрачиваемых на маршрут, переместиться на значительное расстояние. В результате некоторые птицы не отмечаются вовсе, а другие могут учитываться 2, 3 и более раз. Последнее может происходить и по причине того, что такие крупные птицы замечаются на расстоянии до 10 и более километров, что так же допускает ошибку определения и повторный учет.

В отличие от предыдущего метода, метод учета птиц, летающих по всему кругу поля зрения, неподвижным наблюдателем находящемся на возвышенности, отчасти

лишен перечисленных недостатков, так как позволяет следить за перемещением отмеченных птиц и, в некоторых случаях избегать их повторного учета, так как эти крупные виды, как уже говорилось, заметны на большом расстоянии – практически по всей территории плато Асы. Однако результаты данных учетов так же не могут быть очень точными, по причине того, что птицы, совершая дальние облеты, могут вновь возвращаться на плато и повторно учитываться. Кроме того, как и в первом случае, птицы могут вылетать за пределы плато и отсутствовать в течение довольно долгого времени, что так же сказывается на результатах учета.

Анализируя полученные нами в 2006 г. данные, можно отметить, что за период наблюдений нами учтено 201 встреча птиц четырех видов, из них в 143 (71.1%) случаях определен точный вид птицы, т.е. в 28.9% случаев определить вид птицы оказалось невозможным, что создает определенные трудности в установлении реального соотношения различных видов падальщиков на данной территории. Кроме того, регулярно отмечались случаи, когда по каким-либо причинам птицы того или иного вида не отмечались вообще, что делает невозможным расчет среднего числа встреченных видов, сильно занижая его.

В целом же при рассмотрении соотношения видов на территории плато Асы можно отметить, что безусловным доминантом по численности является *Gyps himalayensis* - он отмечается в среднем в 60.1% случаев наблюдения точно определенных видов птиц. Вторым по численности после кумая является *Aegypius monachus* – 25.2% от всех точно определенных особей. Наименьшую долю в группировке падальщиков плато занимают *Gyps fulvus* и *Gypaetus barbatus* – 5.6% и 9.1% соответственно. Доля *Gyps fulvus* вероятно может заметно отличаться в ту или иную сторону в связи с тем, что особей данного вида могут путать с молодыми *Gyps himalayensis*.

Что касается примерной численности отдельных видов на плато Асы, то на этот вопрос нами достоверного ответа не получено, так как данные, полученные нами в 2007 г. заметно отличаются от результатов работ 2006 г. В частности, хотя соотношение видов по результатам учетов значительных отличий не показало, зато общая предполагаемая численность рассматриваемых видов, особенно в урочище Ушконыр оказалась значительно

выше, что можно объяснить активными перемещениями птиц в районы где есть пища, а также ошибками определения и несовершенством методов учета падальщиков. Для их устранения в рамках совместного проекта Института зоологии МОН РК и Аризонского Университета (США), при финансовой поддержке Общества Охраны Дикой Природы (WCS Wildlife Conservation Society) второй год разрабатывается методика бесконтактного сбора перьев падальщиков на местах кормежки и отдыха для их генетической маркировки и последующего анализа поло-возрастной структуры и численности популяции. В настоящее время данные по генетическому анализу собранных нами перьев отсутствуют.

С.В. Губин, О.В. Белицкая, С.Г. Гайдин

О пищевой биологии птиц–падальщиков Заилийского Алатау

В рамках проекта АСБК по изучению хищных птиц - падальщиков в июле – августе 2006 и 2007 гг., проводились работы на юго-востоке Казахстана, являющиеся продолжением проекта, начатого в 2002 г. Основной целью работ являлся сбор пуха и перьев птиц на местах кормежки и отдыха для последующего анализа состояния популяции при помощи генетических маркеров (Скляренко, Катцнер, 2005). Кроме того, много времени было уделено изучению особенностей пищевой биологии данных видов, которое велось по следующим направлениям: суточная активность, характер поисковых групп и методы поиска добычи, питающиеся группы, их состав, иерархические отношения, особенности поедания падали, предпочитаемая пища и т. д. Результаты наблюдений изложены в настоящей работе.

Работа проводилась в пределах Заилийского Алатау, на территории Иле-Алатауского национального парка и Алматинского государственного заповедника. Нами велись наблюдения за 4 видами птиц-падальщиков: *Aegypius monachus*, *Gyps fulvus*, *Gyps himalayensis*, *Gypaetus barbatus*. По особенностям питания рассматриваемые виды являются типичными падальщиками, основу их питания составляют трупы крупных животных, которые они разыскивают паря на большой высоте или вдоль горных склонов. Изрядно угнетенные группировки диких копытных на большей части ареалов, по-видимому, не в состоянии прокормить более или менее полноценную группировку этих видов, как утверждают различные авторы, поэтому обязательным условием их гнездования является наличие обильной падали, в связи с чем, распространение зависит в первую очередь от интенсивности пастбищного скотоводства. Там, где скота (овцы, коровы, лошади и др.) мало, падальщики, как правило, отсутствуют или редки. В связи с этим основные работы велись в местах расположения высокогорных пастбищ – джайлау – в урочищах Ассы и Ушконыр (в среднем 2000-3000 м над уровнем моря). Кроме них современными районами скопления падальщиков являются плато Устюрт, места промысла сурка в Центральном Казахстане. Из-за практического исчезновения сайги в Бетпак-Дале грифы и сипы лишились основного района кормежки холостующих особей (Скляренко, Катцнер, 2006). В связи с этим в рамках программы «Important Bird Areas in Central Asia», поддержанной Британским Королевским обществом защиты птиц, плато Асы в Заилийском Алатау описано как новая Ключевая орнитологическая территория (КОТ). Данные территории ежегодно служат летними пастбищами, благодаря чему падальщики обеспечены здесь достаточным количеством пищи и часто наблюдаются в довольно большом количестве. В течение полутора месяцев каждый год мы регулярно проводили опрос чабанов на наличие павшего скота. Кроме того, практически ежедневно велись точечные и маршрутные наблюдения за летающими птицами.

Суточная активность рассматриваемых видов изучалась путем регулярных наблюдений со стационарных точек. При этом при обнаружении летящей птицы в дневник заносилось точное время. Кроме того, активность птиц отмечалась и во время других работ: опросов чабанов, проведения трансектных учетов, поиска падали и сбора перьев. По данным наблюдениям можно сделать следующие выводы. Наибольшая активность всех видов падальщиков укладывается в период с 8.00 часов утра (зафиксировано 9 особей всех видов) по 16.00 часов (зафиксировано 10 особей всех видов), пик активности приходится на период с 10. 00 до 11.00 часов утра

(зафиксировано 114 птиц). Подобная же картина наблюдается и при рассмотрении отдельных видов. Так, наибольшее количество особей *Aegypius monachus* (25 птиц) отмечены в период с 10.00 до 11.00 часов утра; наибольшее количество особей *Gyps fulvus* (5 птиц) отмечено в период с 12.00 до 13.00 часов; наибольшая активность *Gyps himalayensis* (49 активно перемещающихся птиц) отмечена с 10.00 до 11.00 часов утра; наивысший пик активности *Gypaetus barbatus* (9 особей) так же приходится на период с 10.00 до 11.00 часов утра. Небольшое возрастание активности падальщиков, в частности, *Gypaetus barbatus* можно отметить в период с 15.00 до 17.00 часов, после чего отмечается полное отсутствие активно перемещающихся птиц – позже этого срока за весь период наблюдений нами отмечено всего 2 особи *Gyps himalayensis*.

Особой связи активности падальщиков с погодными условиями нами не выявлено, тем не менее, было отмечено некоторое предпочтение солнечных теплых дней, в дождливые и холодные дни птицы вылетали на 3-4 часа позже, либо вообще не отмечались.

Подобные особенности динамики суточной активности рассматриваемых видов можно попытаться объяснить с точки зрения их пищевой биологии и поведения. Во-первых, белоголовый сип, черный гриф, **кумай** и **бородач** - типичные парители, поэтому наилучшее время для начала поисковых полетов – период, спустя несколько часов после рассвета, в солнечные теплые дни, когда над горами рассеется туман и от нагретой поверхности земли образуются мощные термические потоки, позволяющие птицам набрать высоту. Во-вторых, снижение активности птиц или их полное отсутствие во второй половине дня может быть связано с тем, что птицы в это время уже находятся на падали. Кроме того, в связи с уже не раз упоминаемой прожорливостью, сытые птицы не способны к активному полету и обычно подолгу отдыхают вблизи от места кормежки. Примером могут служить наблюдения, проведенные 15 июля 2006 года в 16.15 на восточной оконечности плато на двух трупах лошадей упавших с обрыва. На падали было учтено 11 птиц, большая часть из которых долгое время (несколько часов) отдыхала на ближайших к месту кормежки деревьях и скалах, а 2 особи *Gyps himalayensis* остались ночевать на сосне в 500 м. от места кормежки и улетели оттуда лишь в 11.20 утра 16 июля.

Первоначально птицы держатся по границам плато, над хребтами гор, где восходящие воздушные потоки наиболее сильны. Птицы набирают высоту, перемещаясь из одного воздушного потока в другой, и разбиваются на группы. Видовой и количественный состав поисковых групп падальщиков может быть различным. Как указывает большинство авторов, при поисках пищи грифы, кумаи, сипы и бородачи держатся в основном одиночками и иногда парами. В течение полутора месяцев нами было установлено, что падальщики часто образуют и более крупные группы, причем, состоящие иногда из двух и более видов. Нами были собраны данные по видовому и количественному составу 127 поисковых групп падальщиков.

По нашим наблюдениям подтверждаются литературные данные, о том, что в целом для всех падальщиков характерно стремление держаться одиночками и иногда парами: из 127 встреченных отдельных особей и групп в 70 случаях отмечались одиночные птицы; в 31 случае - пары, (включая состоящие из двух видов); в 26 случаях – группы из 3 и более птиц. Максимальный размер группы, включающей один вид падальщиков, составлял 11 особей *Gyps himalayensis* и 10 особей разных видов в смешанной. Однако подобная картина отчасти нарушается при более подробном рассмотрении видового состава поисковых групп. По результатам исследования следует, что из 4-х рассматриваемых видов наибольшее стремление к ведению одиночного поиска проявляет *Gypaetus barbatus* (70% от всех встреч), а наименьшее – *Gyps*

himalayensis (39.3% от всех встреч); процент встреч одиночек остальных видов укладывается в пределы 42-50% от всех встреч.

Значительно меньше встреч приходится на группы состоящие из двух особей одного вида – в общем в пределах 5-20%, причем наименьшее значение относится к встречам *Gypaetus barbatus*, а наибольшая к видам рода *Gyps*, в частности, *Gyps himalayensis*. Еще меньше отмечено групп состоящих из 3-5 особей: для *Gyps fulvus* и *Gypaetus barbatus* такие наблюдения отсутствуют совсем, причем, для последнего вида это связано, вероятно, со строгой территориальностью. Наибольшее количество встреч групп из 3-5 особей отмечено для *Gyps himalayensis* – 13.7% от всех встреч данного вида. Этот же вид является единственным, который образовывал скопления в составе 6 и более особей (максимально 11) – 3-9% от всех встреч данного вида. Так же необходимо отметить довольно высокий процент встреч смешанных групп падальщиков – в пределах 23.5-37.5% для всех видов. Причем, даже такой строгий индивидуалист по литературным данным, как *Gypaetus barbatus*, показал довольно высокую частоту встречаемости в составе смешанных групп – 25% от всех встреч данного вида.

Количественный и видовой состав смешанных групп так же характеризуется определенными особенностями. За период исследований нами было отмечено 20 смешанных групп падальщиков, из которых 6 состояли из 2-х особей разных видов; по 3 группы из 3-х, 5-и и 7-и птиц; 2 группы из 4-х особей и по 1 группе из 8-и, 9-и и 10-и птиц. При анализе видового состава группы отчетливо видно, что в группах в составе 5-и и более птиц заметно доминирование по численности особей *Gyps himalayensis* – 27.5 - 80.0%, что, вероятно, связано, по нашему мнению, с доминированием по численности этого вида в целом на рассматриваемых территориях, а так же его склонностью к образованию крупных скоплений. Напротив, *Gypaetus barbatus* и *Gyps fulvus* отмечались в составе смешанных групп практически только по одной особи в каждой, что связано с малочисленностью этих видов, а так же со строгой территориальностью последнего.

Aegypius monachus отмечался нами в составе 14-и смешанных групп в количестве 1-й – 4-х особей.

Необходимо отметить, что соотношение видов в составе смешанных поисковых групп падальщиков может еще сместиться в сторону преобладания особей *Gyps himalayensis*, по причине того, что часть птиц рода *Gyps* заносилась нами в дневник как *Gyps* sp. в связи с невозможностью более точного определения, хотя, скорее всего, большая часть этих птиц является молодыми особями *Gyps himalayensis*.

Кроме того, необходимо учитывать, что существуют определенные трудности при объединении летающих птиц в одну группу – в связи с методами поиска пищи и хорошим зрением птиц - падальщиков, расстояние между ними в группе может достигать 1000 и более метров, что, естественно, может приводить к ошибкам учета. Помимо этого, следует отметить, что птицы при поисках падали несомненно ориентируются и на поведение особей – одиночек, а так же других групп падальщиков, находящихся в поле зрения, т. е. в радиусе нескольких километров. Учитывая, что эти группы так же внимательно следят за перемещениями соседей, подобная «поисковая сеть» может охватывать огромные пространства в десятки и сотни квадратных километров.

В результате проведенных наблюдений нами были выявлены три направления поискового поведения падальщиков в Заилийском Алатау:

Самостоятельный поиск падали путем слежения за популяциями диких копытных и крупных грызунов, стадами домашних животных, и обнаружение уже имеющейся падали.

Ориентация падальщиков на поведение птиц других видов - врановых, коршунов, так же периодически питающихся падалью, а так же беркутов и других крупных

хищников, самостоятельно отлавливающих живую добычу, остатками которой падальщики могут питаться, либо отбирать ее, что нами наблюдалось.

Уже описанная выше «поисковая сеть», образуемая в результате слежения падальщиков друг за другом.

Наиболее полно особенности первого способа рассмотрены нами на примере двух видов - *Aegypius monachus* и *Gypaetus barbatus*. В случае первого вида удалось довольно долгое время наблюдать за поисковым полетом пары птиц. Наблюдения велись с холма расположенного примерно по центру плато (координаты: $h = 2437$ м., $N 43^{\circ}15'29.2''$, $E 078^{\circ}0.1'26.9''$). В первый раз они были отмечены в 10.45 утра 2 августа. Птицы появились с северо-восточной окраины плато, набрали высоту и, снижаясь, двинулись к центру. Над точкой наблюдения прошли на высоте 50-100 м, сделав круг и внимательно осмотрев сидящих наблюдателей (такое поведение по отношению к неподвижно сидящим или лежащим долгое время людям отмечалось нами у трех из рассматриваемых видов – кумая, черного грифа и бородача), затем, еще снизившись, двинулись на западный край плато, вновь набрали высоту, вернулись на восточную оконечность, снова набрали высоту и улетели на юго-восток, скрывшись за хребтом примерно в 12.00. По пути следования грифы периодически останавливались над стадами, совершая над ними по 5-10 кругов. Таким образом, примерно за один час пара грифов на три раза обследовала всю протяженность плато, проделав в целом путь длиной около 110 – 150 км. Вероятно эти же птицы были отмечены в тот же день в 14.45 примерно в том же районе плато. Этот случай свидетельствует об определенных сложностях в исследовании пищевой биологии птиц – падальщиков, заключающихся в невозможности полностью визуально проследить перемещения птиц при поиске пищи, а так же предсказать вероятное место и время их появления, так как птицы способны совершать весьма продолжительные суточные перелеты.

Для бородача нами была подтверждена его явная территориальность. Две особи *Gypaetus barbatus*, чаще по одиночке, и однажды парой, регулярно отмечались нами в утренние часы на севере центральной части плато, совершающими облеты кормовой территории. Причем одна из особей была определена нами как молодая, в возрасте 3-4-х лет. Эти птицы регулярно совершали облет территории площадью около 100 км². Характер поискового полета в целом совпадал с описанным другими авторами. Кормовые участки, которые у каждой птицы довольно постоянны, в отличие от сипа, грифа и кумая, которые в поисках пищи способны преодолевать десятки километров, бородач облетает на планирующем полете, при этом он то парит на большой высоте, иногда кругами, то летит над скалами и склонами на очень близком расстоянии от их поверхности, точно следуя всем изгибам и поворотам. В таких случаях над расщелинами и логами он появляется внезапно, делает крутой вираж и так же внезапно исчезает; такое поведение наблюдалось нами при работе на территориях урочищ Асы и Ушканыр, что часто затрудняло учет птиц; если же что-либо привлекает его внимание, начинает медленно кружить над одним местом.

Второй и третий способы поиска пищи наиболее наглядно демонстрируется на следующем примере. 25 июля в 12.31 нами на западном выезде с плато была зафиксирована группа птиц состоящая из 28 особей нескольких видов – 5 особей *Aegypius monachus*, 3 - *Gyps fulvus*, 12 - *Gyps himalayensis*, 1 - *Gypaetus barbatus*, 4 - *Corvus corone* и 3 особей *Aquila chrysaetos*. Необходимо учесть, что в этот день нами проводился маршрутный учет падальщиков по всей протяженности плато и ни одной птицы обнаружено не было. Первоначально на падали находилось 5 особей *Aegypius monachus*, 2 особи *Gyps fulvus*, 7 особей *Gyps himalayensis*, 4 особи *Corvus corone* и 3 особи *Aquila chrysaetos*, – остальные птицы прилетели позже с разных сторон.

Последним был отмечен *Gypaetus barbatus*, который, осмотрев местность, сразу же улетел. Как выяснилось, падальщики среагировали на поимку беркутом сурка.

Исходя из литературных данных, можно предположить, что, вероятнее всего, первыми прилетели черные грифы, так как именно они чаще всего отбирают добычу у беркутов и других хищных птиц, - остальные птицы отреагировали на их перемещение. Таким образом, первые падальщики, внимательно отслеживающие происходящее на земле, ориентировались на поведение других видов птиц (*Aquila chrysaetos*), а последующие – на поведение и перемещение падальщиков, т. е. в данном случае не вызывает сомнения использование двух из основных методов поиска пищи.

На этом же примере хорошо видны особенности питающихся групп падальщиков, главной из которых можно считать смешанный состав данных групп. По результатам исследования можно отметить следующее: в 2006 году нами не было выявлено каких-либо предпочтений в выборе вида падали, хотя можно отметить, из всех случаев обнаружения трупов мелкого скота (овцы, козы) только в одном случае было отмечено присутствие падальщиков (9 июля 2006 г.). Однако, на трупе собаки, обнаруженном 16 июля было отмечено 4 падальщика: 1 - *Aegypius monachus* и 3 *Gyps himalayensis*. Однако в 2007 году было отмечено явное предпочтение трупов лошадей, - практически все находки перьев и самих птиц были обнаружены именно на них. Объяснить такое предпочтение мы в настоящий момент не можем. Вся падаль, посещаемая рассматриваемыми видами, располагалась на склонах с углом наклона 50-80° или возле них. Это можно объяснить тем, что наевшимся птицам необходимо забраться на возвышенность для того, чтобы взлететь. Расстояние до воды по нашим данным особого значения не имело; выявить какую-либо зависимость поедаемости падали в зависимости от расстояния до человеческого жилья не представляется возможным, хотя наименьшее расстояние от падали, которую ели птицы, до юрт составляло не менее 400 м. В большинстве случаев падаль на плато Асы не была съедена до конца, в основном, была вскрыта брюшная полость и выедены внутренности, воронами и коршунами повреждена голова. Так же можно отметить, что падальщики не использовали старые и находящиеся на стадии разложения трупы. Все это можно объяснить обилием скота на этом и сопредельных плато, и возможностью падальщиков выбирать наиболее подходящую пищу. Этим же объясняется то, что большая часть падали, обнаруженной нами оставалась нетронутой птицами, которые в основном предпочитали свежую пищу.

Такие выводы позволяют сделать и наблюдения на плато Ушканыр, где скота выпасается значительно меньше – единственный мертвый теленок, найденный нами в 2006 году оказался съеденным полностью (остался только череп и фрагменты кожи); три трупа лошадей найденные нами в 2007 году так же были съедены полностью, что объясняется значительно меньшим количеством скота на плато и отсутствием достаточного количества пищи.

По видовому составу питающихся групп можно отметить следующее: из 11-и отмеченных групп птиц за 2 года 2 включали по одной особи одного из рассматриваемых видов и 9 состояли из разного количества особей 2-4-х

рассматриваемых видов. В таких смешанных группах было отчетливо заметно доминирование кумая. Его повышенную агрессивность можно объяснить как более крупными размерами птиц, так и его заметным преобладанием по численности в группах. Многочисленные драки падальщиков на добыче, широко описанные в литературе, по нашим наблюдениям практически всегда инициировались именно *Gyps himalayensis*.

Помимо изучаемых видов в составе групп на падали регулярно отмечались такие виды как *Corvus corone*, *Aquila chrysaetos* и *Milvus migrans*. Как уже упоминалось, наличие этих видов на падали служит сигналом отсутствия опасности для падальщиков – зачастую они первыми начинают есть падаль, затем наступает очередь *Gyps himalayensis* и *Aegypius monachus*, последним появляется *Gypaetus barbatus*. Кроме того, 9 июля 2006 г. в составе группы из 3-х особей *Aegypius monachus*, 10-и *Gyps himalayensis*, 2-х *Gypaetus barbatus* и 8-и *Corvus corone* отмечена одна особь *Ciconia nigra*; 16 июля 2006 г. на трупах лошадей вместе с 2-я особями *Gyps himalayensis* обнаружен *Haliaeetus albicilla* (высота на уровне моря составляла 2348 м., на подобных высотах данный вид практически не встречался).

Скляренко С.Л., Катцнер Т. Изучение популяций падальщиков на юго-востоке Казахстана в 2005 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень 2005. – Алматы, 2006. С. 78-79. Скляренко С.Л., Катцнер Т. Статус и распространение черного грифа, белоголового сипа и кумая в Центральной Азии. // Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тезисы XII Международной орнитологической конференции Северной Евразии. – Ставрополь, 2006. С. 481-482.

С.В. Губин, О.В. Белицкая

Результаты кольцевания птиц в Северо-Казахстанской области в 2007 г.

Многие годы кольцевание птиц на территории Северо-Казахстанской области не проводилось. В 2007 г. при поддержке АСБК и Центра меченья животных Института зоологии Академии наук Казахстана зоологической секцией Научного студенческого общества кафедры общей биологии Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, совместно с клубом бердвочеров, на территории области вновь возобновились работы по кольцеванию птиц.

Основной методикой отлова птиц для кольцевания являлось использование паутинных сетей длиной до 10 м с двумя и более продольными карманами. Объектами изучения являлись главным образом воробьиные - наиболее удобный и доступный объект отлова, т.к. в этом году нами только отрабатывались навыки подобной работы, и первое время отсутствовали кольца более крупных размеров. Кроме видов этого отряда нами успешно отлавливались и кольцевались представители отряда ржанкообразных, особенно различные кулики. Однажды, был пойман даже представитель отряда ракшеобразных.

Биотопами, которые мы выбирали для установки сетей – являлись тростниково-камышевые заросли вблизи водоемов, открытые песчаные косы на озерах, и кустарники. Такой выбор объясняется тем, что, во-первых, нас интересовали различные виды птиц

данных биотопов, обычно сложные для визуального наблюдения, во-вторых, в подобных биотопах обычно держится много птиц и, наконец, виды, обитающие в верхних ярусах леса и в открытых ландшафтах нам просто в настоящее время недоступны. Сети устанавливались по стандартным методикам, в местах постоянных скоплений или пролетов птиц, а так же в различных вариациях для эксперимента.

Работа по кольцеванию проводилась в период с мая по август 2007г. Всего было окольцовано 75 особей 20 видов, из 7 семейств 2 отрядов. Доминирующим отрядом, как по числу отловленных особей, так и по разнообразию семейств и видов, являлся отряд Passeriformes – около 19 видов из 5 семейств. Наиболее многочисленными были представители семейства Sylviidae – 33 особи 8 видов. Доминирующими видами при отлове являлись *Acrocephalus agricola* (10) и *Sylvia communis* (13). *Sylvia borin* (4), *Phylloscopus collybita* (2), *Sylvia curruca*, *Phylloscopus sibilatrix*, *Phylloscopus proregulus* и *Acrocephalus schoenobaenus* – по одной.

Следующими по количеству отловленных видов идут семейства Motacillidae – 3 вида: *Motacilla citreola* (1), *Motacilla lutea* (1), *Motacilla alba* (1), и Turdidae – 3 вида: *Phoenicurus phoenicurus* (1), *Luscinia svecica* (15) – доминирующий вид) и *Luscinia luscinia* (4). Остальные два семейства представлены 3 особями 2 видов: Muscicapidae - *Ficedula hypoleuca* (2); Fringillidae - *Fringilla coelebs* (1). Необходимо отметить, что заметное количественное преобладание представителей семейств Sylviidae и Turdidae, а именно индийской камышовки, серой славки, садовой славки, варакушки и обыкновенного соловья можно объяснить их численным доминированием среди орнитофауны воробьиных области. Кроме того, большая часть видов семейства Fringillidae и им подобных занимают верхние ярусы и поэтому не попадались в сети, установленные в нижнем ярусе.

Отряд Charadriiformes представлен 4 видами 2 семейств из 2 подотрядов: подотряд Larі представлен семейством Laridae – вид *Chlidonias leucopterus* (1); подотряд Charadrii представлен семейством Scolopacidae и 3 видами - *Xenus cinerea* (1), *Calidris minuta* (7), *Calidris subminuta* (1).

Поскольку часть работ проводилась не специалистами биологами, а начинающими любителями-орнитологами, то существуют некоторые сомнения в достоверности определения отдельных видов, в частности длиннопалого песочника, мухоловки пеструшки, корольковой пеночки.

Из интересных находок можно отметить поимку самки *Alcedo atthis*, для которого территорию области, как и всю срединную часть Западной Сибири считали разрывом ареала (Рябицев, 2001).

Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Екатеринбург, 2001.

С.В. Губин, В.С. Вилков, С.Г. Гайдин, А.В. Красников

О возможности гибридизации обыкновенного и розового скворцов

Во время орнитологических наблюдений в 2004 г. в пос. Кургальджино с конца первой декады мая до середины июня 2004 г. розовых скворцов встречать не приходилось.

Проживая в селе мне пришлось наблюдать обыкновенных скворцов, загнездившихся в скворечнике, прикрепленном к шесту. 7 мая 2004 г. в 7 ч. утра на провода около этого скворечника, в котором слышны были голоса птенцов, опустились прилетевшие из степи обыкновенный скворец и самка розового скворца. Обыкновенный скворец, видимо, самец, попытался занять гнездовье и проникнуть в скворечник. Возникла жесткая потасовка между хозяином и прилетевшим скворцом. Самка розового скворца все это время сидела рядом на проводах. В результате драки прилетевший скворец был изгнан. После этого «странная» пара снялась и улетела в степь. Встреча этой пары представляет, естественно, определенный интерес, наводящий на мысль о возможности образования совместных пар обыкновенного и розового скворцов.

Последующий случай подтвердил эти предположения, но уже в Восточном Казахстане.

Так, 14 августа 2006 г. между селами Курчум и Куйган, недалеко от Бухтарминского водохранилища, встречена стая, состоявшая из 300 обыкновенных скворцов, среди которых были молодые в ювенальном оперении и частично перелинявшие особи. Птицы кормились саранчой. На проводах среди полностью и частично перелинявших обыкновенных скворцов оказалось около 10 особей молодых, начавших линьку и не приступивших к линьке, с нетипичной окраской. Основной тон покровного оперения этих птиц выделялся более ярким желтовато-грязноватым цветом оперения с темной «шапочкой»; крылья и хвост тоже темные. У одной из этих птиц, когда она потягивалась, розоватыми оказались внутренние опахала маховых перьев. На крыльях заметны были четкие полосы, образованные концами кроющих перьев на плечах. По груди и на зобу проходили тонкие, мало заметные вертикальные полосы. Горло светлое. Клюв желтоватый. Взрослых розовых скворцов в этой стае не было.

Эти наблюдения дают основание считать, что молодые особи с заметно отличимой окраской, являлись гибридами обыкновенного и розового скворцов.

Б.В. Шербаков

Каких уток добывают охотники в Семиречье?

В настоящей заметке рассматривается материал по утиной охоте, собранный за 26 лет (1982-2007 гг.). Охота проводилась практически на всей равнинной территории Алматинской области (в её современных границах), но большинство птиц было добыто в радиусе 100 км вокруг г. Алматы. Применялись самые разнообразные способы охоты на уток: охота с подхода; охота с чучелами и подсадной; охота на вечерних и утренних зорях и т.д. Чаще всего, охота проводилась в одиночку или группой из двух-трех

охотников. Были охвачены все охотничьи сезоны (преимущественно март и сентябрь-октябрь). Чтобы избежать неточностей в видовом определении уток, нами не рассматривались опросные или анкетные данные с упоминанием «уток-сорок», «мраморных чирков» и «мандариночек». Кроме собственных данных использовались сведения только тех охотников, в знании которых мы не сомневались. Проанализированы результаты 405 охот, осмотрены 1308 добытых уток 17 видов.

Огарь (*Tadorna ferruginea*) – 24 (1.82%). Несмотря на широкое распространение атайки в Семиречье, добывается она в небольшом количестве, чаще всего случайно, при охоте на других водоплавающих. Специальная охота на огаря, возможна поздней осенью и в начале зимы, когда птицы летают кормиться на убранные кукурузные поля. Такая охота очень интересна и во многом напоминает охоту на гусей, на которых огари похожи как своим обликом, так и образом жизни.

Пеганка (*Tadorna tadorna*) – 5 (0.38%). Придерживается крупных равнинных водоемов с голыми берегами. Добывается редко. Опытные охотники не стреляют эту утку из-за низкого качества мяса, называя её «подарочной уткой».

Кряква (*Anas platyrhynchos*) – 437 (33.28%). По числу добытых водоплавающих птиц, кряква прочно занимает первое место. Эта утка встречается в Семиречье в течение всего года и в некоторые периоды (поздняя осень – зима – ранняя весна), она заметно преобладает над другими видами уток. Кроме того, кряква, встречаясь практически во всех водно-болотных угодьях, от крупных водоемов до небольших речек и арыков, распространена по территории края достаточно равномерно. Не последнюю роль играет и то, что кряква является самой крупной из наших речных (благородных) уток и как охотничьему трофею, охотники отдают ей предпочтение.

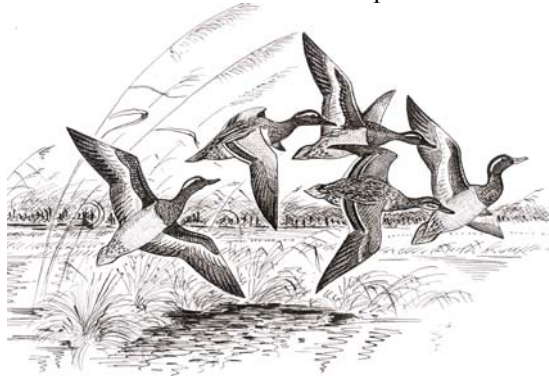
Чирок-свиистунок (*Anas crecca*) – 202 (15.38%). После кряквы, это наиболее распространенная в крае утка. В большом количестве встречается на весеннем и осеннем пролете, в небольшом количестве зимует. Как и кряква, с которой часто держится вместе, встречается в самых разнообразных биотопах. Мало осторожен и поэтому легко попадает под выстрел. В добыче охотников занимает второе место.

Серая утка (*Anas strepera*) – 141 (10.73%). Одна из обыкновенных наших уток, как на пролете, так и на гнездовании. Добывается в значительном числе.

Свиязь (*Anas penelope*) – 11 (0.83%). Из всех наших речных уток встречающихся на территории области, свиязь добывается наиболее редко, так как имеет здесь относительно небольшую численность.

Шилохвость (*Anas acuta*) – 153 (11.65%). Шилохвость является символом весеннего утино пролета в Семиречье, в массе пролетая здесь ранней весной (Гаврин, 1964). Придерживается мелководных весенних разливов, особенно залитых талой водой солончаков. Весной добывается в большом количестве. Осенний пролет растянут, поэтому не так выражен, как весной, и добывают её осенью значительно реже.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*) – 88 (6.7%). Прилетая весной позже остальных видов уток, трескунок избегает весенней охоты. Осенью покидает пределы области раньше других речных уток и поэтому добывается только в первой половине охотничьего сезона. Тем не менее, в августе-сентябре это одна из самых многочисленных уток в наших угодьях и в добыче охотников занимает не последнее место.

Широконоска (*Anas clypeata*) – 80 (6.09%). Достаточно обычная утка и отстреливается у нас в заметном количестве.

Красноносый нырок (*Netta rufina*) – 33 (2.51%). Краснобаш, как в наших местах чаще называют эту утку, встречается в области в значительном числе, главным образом в дельте р. Или и на Топарской системе озёр, где в основном этот нырок и добывается.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*) – 30 (2.28%). Во время сезонных миграций, пролетает в большом количестве. Встречается преимущественно на крупных водоемах. При охоте на голубую чернеть, как и на другие виды нырковых уток (в отличие от речных уток), чаще применяют специальные способы охоты, с использованием манных чучел и лодки. Не менее важно для удачной охоты, попасть на трассы пролета птиц, которые проходят далеко не везде, а главное точно определить сроки массовой миграции – “вал”. В охотничьей среде, часто можно услышать из уст “матёрых” охотников, загадочно-значительное сообщение: пошла северная утка! Из-за отсутствия у многих современных охотников специальных навыков, а чаще просто из-за банальной лени, охотничий пресс на нырковые виды относительно невелик.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*) – 25 (1.9%). В Семиречье раньше являлась одной из самых обычных уток, особенно в дельте р. Или. В настоящее время численность этого вида заметно сократилась и белоглазая чернеть внесена в Красную книгу Казахстана (1996).

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) – 57 (4.34%). В массе пролетает в период осенней и весенней миграции, но отстреливается в относительно небольшом количестве.

Морская чернеть (*Aythya marila*) – 1 (0.07%). Залетает в пределы Алматинской области в стаях хохлатой чернети в ничтожном числе. Добывается исключительно редко.

Гоголь (*Bucephala clangula*) – 8 (0.6%). Встречается у нас главным образом на зимовке. Появляется поздней осенью и отлетает на север с первыми проблесками весны, поэтому под существующие у нас сроки охоты, практически не попадает.

Луток (*Mergus albellus*) – 11 (0.83%). Про этот вид можно сказать тоже, что и о гоголе. Численность в целом невысокая, во время зимовки и на пролетах держится на рыбных водоемах.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). – 2 (0.15%). На равнинных водоемах встречается только в зимнее время. Относительно редок.

Кроме перечисленных выше птиц, на территории области в рассматриваемый период, отмечались следующие виды уток:

Косатка (*Anas falcata*) – встречена дважды на оз. Сорбулак: 3 апреля 1999 г. добыт селезень этого вида (Жиряков, 1999а) и 31 марта 2002 г. самец косатки наблюдался в стае серых уток (Белялов, Карпов, 2002).

Турпан (*Melanitta fusca*) – на территории области отмечен дважды: на оз. Сорбулак. 18 июля 1984 г. в рыболовную сеть поймался самец турпана; 20 ноября 2002 г., на юго-восточном берегу Капчагайского водохранилища, наблюдали стайку из 3 особей, из которой добыта одна птица (Ерохов, 2002).

Горбоносый турпан (*Melanitta deglandi*) – в пределах Семиречья встречен только на оз. Алаколь, где в ур. Чубар-Тюбек, 10 и 11 июля 1991 г. наблюдали двух одиночных самцов, а 13 июля этого же года, в редком тростнике на мелководье, в сеть отловлена нелетная взрослая самка (Лопатин, Сибгатуллин, 1991).

Морянка (*Clangula hyemalis*) – редкие встречи одиночных птиц и небольших стаяк известны поздней осенью и ранней весной, для оз. Сорбулак, р. Или и Капчагайского водохранилища. На р. Каскелен, 25 марта 1998 г. добыт селезень морянки.

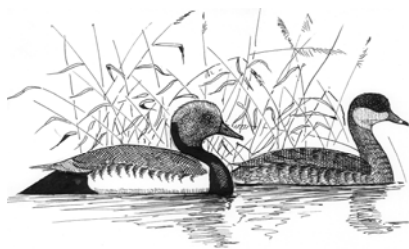
Средний крохаль (*Mergus serrator*) – в Семиречье в небольшом числе раньше гнезился на оз. Балхаш (Долгушин, 1960). В настоящее время данных из этого района нет. Крайне редко встречается у нас на пролете.

Савка (*Oxyura leucocephala*) – редкая утка, занесена в Красную книгу Казахстана (1 категория) и в Красную книгу МСОП, как угрожаемый вид. В Алматинской области, на оз. Сорбулак, в осенний период 1981-1982 гг. в разное время наблюдали по несколько птиц (всего 10 особей). Начиная с 2001 г. при регулярном посещении Сорбулак-Жаманкумской системы сточных вод, савки отмечались нами постоянно, как на весеннем, так и на осеннем пролете. Максимальное число птиц отмечено в марте 2002 г. – 229 особей (Белялов, Карпов, 2002-2005). На дельтовых озерах Тентека и на Алаколе в настоящее время в небольшом количестве гнездится (Березовиков, Анисимов, 2003).

Говоря об утиной охоте в нашем регионе в целом, можно добавить, что из-за очень слабых знаний охотниками тех птиц, на которых они охотятся, под видом уток, отстреливается значительное число поганок (преимущественно чомги), которые, как правило, выбрасываются на месте. В весеннее время, не делается различия между разрешенными к отстрелу селезнями и запрещенными утками. Большинство наших охотников, даже в руках, не могут отличить ”краснокнижные” виды уток от обычных. Плохо знают охотничьи виды и сотрудники природоохранных органов, в чью обязанность вменяется контроль над соблюдением правил охоты. В настоящее время нередок отстрел птиц, не принадлежащих к охотничьим видам. Эту серьезную проблему необходимо решать на государственном уровне, используя все возможности природоохранных и охотничьих организаций. Очень важно, чтобы решалось это, не огульными чиновничьими запретами, а разумным требованием со всех членов охотничьих обществ, необходимых знаний о нашей охотничьей фауне. Недопустим существующий сейчас, формальный подход при сдаче охотминимума, начинающими охотниками.

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. Экспедиции: Сорбулак// Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 23-25. **Белялов О.В., Карпов Ф.Ф.** Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2003 г.// Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С.81-84. **Белялов О.В., Карпов Ф.Ф.** Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С.58-64. **Белялов О.В., Карпов Ф.Ф.** Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2005 г.// Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С.73-76. **Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И.** О восстановлении численности савки *Oxyura leucocephala* на озерах Алакольской котловины (Юго-Восточный Казахстан) // Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-выпуск № 222.С. 532-535. **Гаврин В.Ф.** Экология шилохвости в Казахстане// Охотничьи птицы Казахстана. Алма-Ата.1964. С. 5-59. **Долгушин И.А.** Птицы Казахстана. Т.1. Алма-Ата,1960. 469 с. **Ерохов С.Н.** Краткое сообщение о черном турпане // Каз. орнитол.бюлл. 2002. Алматы,2002.С. 58. **Жиряков В.А.** Находка косатки (*Anas falcata Georgi*) на юго-востоке Казахстана// Selevinia, 1998/1999. С. 239-240. Красная книга Казахстана. Т.1. Животные.Ч.1. Позвоночные. Алматы, 1996. 325 с. **Лопатин В.В., Сибгатуллин Р.Р.** Находка горбоносого турпана на оз. Алаколь//Сибирский орнит. журн. “Урагус”. Барнаул,1991, №1.С.34.

Ф.Ф. Карпов

Наблюдения за гнездящимися птицами жилого района в северной части Алма-Аты

Первой обобщающей сводкой, посвященной птицам Алма-Аты, была вышедшая в 1968 г. книга И.Ф. Бородихина «Птицы Алма-Аты», в которой для города приводилось 136 видов. Через двадцать лет, в 1988 г., коллектив авторов выпустил сводку «Позвоночные животные Алма-Аты», в которой указывается уже 208 видов птиц. В последнее время появилось много публикаций, повествующих об изменениях в фауне птиц города, в которых говорится о внесении новых видов в список (чаще всего из числа пролетных и залетных), а также о снижении численности или даже исчезновении из фауны некоторых птиц (Березовиков, Карпов, 2005; Карпов, 1994, 2002, 2004). Таким образом, на сегодняшний день в список птиц Алма-Аты внесено 228 видов (Карпов, 2004). Однако практически все они основаны на наблюдениях в южной части города.

Три года назад я стала регулярно посещать нижнюю, северо-восточную часть, и обратила внимание, что фауна птиц этой части значительно отличается от описываемой в последних публикациях. Этому способствует и расположение в предгорной равнинной части, и то, что подавляющая часть территории занята постройками усадебного типа, лишь изредка перемежаемыми небольшими группами многоэтажных домов. Однако, это все еще город, причем более 50% современной Алма-Аты состоит именно из этого типа селитебного ландшафта. В данной заметке приводятся данные о фауне птиц, присущих небольшому району, расположенному к юго-востоку от ВАЗовского кольца и зажатому между улицей Майлина и Аэропортовским озером (в простонародье – район ВАЗа). Площадь этого небольшого участка около 1.5 км², большей частью состоит из частных домовладений, но есть и несколько 3-5-этажных домов, расположенных в основном вдоль транспортной магистрали, связывающей город с аэропортом – ул. Майлина. Наблюдения проводились регулярно во все сезоны года. В заметке приводятся лишь данные по наиболее интересным на мой взгляд видам, многие из которых в верхней части города уже не встречаются (обыкновенная горлица, скворец, чернолобый сорокопуд) или их численность катастрофически уменьшилась (малая горлица, кукушка, южный соловей, деревенская и рыжепоясничная ласточки), о чем писалось на страницах нашего Бюллетеня (Березовиков, Карпов, 2006).

Чеглок (*Falco subbuteo*). Гнездо этих соколов было расположено на окраине построек, рядом с Аэропортовским озером, на карагаче высотой 8 м, в 2 м от вершины в старом сорочьем гнезде. Охотничьим участком служили ближайшие кварталы города.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). В этом районе города не очень многочисленна из-за отсутствия высоких деревьев, на которых она в основном гнездится. В 2006 г. в описываемом районе жило 4 пары, а в 2007 г. – всего 2, т.к. после вырубки зимой высоких тополей и карагачей вокруг школы №89 они лишились привычных мест гнездования. Весной первое время горлицы продолжали токовать на столбах над пенечками, но через некоторое время исчезли.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). В конце мая – начале июня 2007 г. регулярно слышалось токовое пение самца на окраине улицы Зайсанская недалеко от Аэропортовского озера. Однако ни гнезда, ни молодых увидеть не удалось.

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*). Эта горлица довольно многочисленна здесь в отличие от верхней части города. С начала весенней активности (первое

воркование 2 марта 2007 г.) по улицам этого участка пара от пары располагались в 50-200 м. Всего на описываемом участке гнезилось не менее 30 пар горлиц.

Черный стриж (*Apus apus*). Традиционно (Бородихин, 1968; Позвоночные Алма-Аты, 1988 и др.) считалось, что этот вид не гнездится в черте города. В 2006 г. колония черных стрижей располагалась под крышей школы №89. В 2007 г. здесь же гнезилось не более 5-7 пар, однако отмечено гнездование нескольких пар и на чердаке 5 этажного дома по ул. Майлина рядом с ВАЗовским кольцом. В окрестностях этих мест они держались весь май и июнь, однако к середине июля уже покинули места гнездования.

Касатка (*Hirundo rustica*). Первую ласточку в этом году увидели 10 апреля. Она некоторое время кормилась над домами, затем исчезла. В последующие дни касаток не видели, а 16 апреля начался массовый лет, когда за 5 минут на восток проходило по 15-30 птиц. Гнездятся в данном районе ласточки не очень плотно, на весь описываемый участок - около 20-25 пар. В конце июня вылетевшая молодежь кормится над зарослями тростника и рогоза у Аэропортовского озера, где одновременно в воздухе можно насчитать до 30-35 особей. В июле это число достигает 60 и более птиц, которых можно видеть одновременно.

Рыжепоясничная ласточка (*Hirundo daurica*). Гнездится в меньшем количестве, но постоянно. Отмечены гнездовые пары в районе школы № 89, на 5-этажном доме по ул. Майлина и на многоэтажных домах у магазина Чайка. В конце июня эти ласточки также собираются у Аэропортовского озера, где вместе с касатками кормятся мелкими насекомыми. Здесь в учетах рыжепоясничных ласточек в среднем в 3 раза меньше чем касаток.

Длиннохвостый сорокопут (*Lanius schach*). Гнездится на окраине жилого района недалеко от котловины Аэропортовского озера. Видела всего одну пару.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). Как и предыдущий вид гнездится на стыке жилого района и рощиц, окружающих котловину Аэропортовского озера, 2 гнездовых пары.

Иволга (*Oriolus oriolus*). Ежегодно одна пара гнездится на высоких деревьях среди многоэтажных домов в южной части описываемого жилого района неподалеку от магазина «Чайка». Пение было слышно весь май (начало отследить не удалось) и первую половину июня. В конце июня на деревьях кричали слетки. Пение самцов иволги слышны и с противоположенной стороны озера, где располагается район «Маяк».

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Первого в этом году наблюдали 6 марта, поющим на фонаре у школы № 89, где он ежегодного гнездится. С этого времени до 3 пар стало регулярно попадаться во дворе школы. Они носили строительный материал, а затем корм – в полости, расположенные в стенах школы. Кроме того, встречено еще 2 пары скворцов у скворечников в других частях описываемого района. Таким образом, здесь гнездится не менее 6 пар. К концу июня вместе с молодыми они смещаются в тростниково-рогозовые заросли у Аэропортовского озера, где проводят не менее месяца. В 2007 г. в 3 декаде июня здесь постоянно находилось 20-25 птиц.

Галка (*Corvus monedula*). В 2007 г., как и в предыдущие, пара галок гнездилась в дупле, образованном сгнившей и отвалившейся крупной веткой, на высоком пирамидальном тополе на ул. Тукая. Дупло находится на высоте не менее 12 м, поэтому

проверить содержимое гнезда невозможно. Однако, гнездятся здесь галки уже не менее 3 лет.

Южный соловей – (*Luscinia megarhynchos*). Первую песню в этом году мы услышали 3 мая. Гнездовой участок у этой пары находится на границе жилого района и котловины Аэропортовского озера в замусоренных зарослях подроста карагача, ясеня и др., перевитых ежевикой. С противоположной стороны озера слышно пение не менее 3 других самцов.

Князек (*Parus cyanus*). На описываемом участке живет не менее 3 пар, в основном держатся на границе жилого района и Аэропортовского озера.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Многочисленная гнездящаяся птица. 27 апреля (гнездовой сезон) на 2 км маршрута учтено более 220 домовых воробьев. Живут практически в каждой усадьбе. Осенью, начиная с конца августа, образуют огромные коллективные ночевки. В сентябре располагаются на крупных деревьях в жилом массиве в нескольких местах, а с наступлением холодов перемещаются на шарообразно обрезанные вяза в середине ул. Майлина на разделительном бульваре между полосами движения, где концентрируются тысячами.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Не такой многочисленный, как домовый, встречается единично. Однако после гнездования собирается в небольшие стайки по 20-25 птиц и держится в кустарниках у озера и по тростниково-рогозовым зарослям.

Зеленушка (*Chloris chloris*). Первое пение в этом году отмечено 6 марта. На весь участок гнездились 5-6 пар, в основном вдоль проезжей части ул. Майлина, где растут высокие деревья – карагачи и тополя.

Кроме перечисленных видов в данном районе в 2007 г. гнездились: сплюшка – *Otus scops* (2-3 пары), маскированная трясогузка *Motacilla personata* (4-5), майна – *Acridotheres tristis* (около 50), черный дрозд – *Turdus merula* (4-5), большая синица – *Parus major* (15-20), сорока – *Pica pica* (5), седоголовый щегол – *Carduelis caniceps* (6-7) и домашние голуби – *Columba livia domestica*. Предположительно гнездилился перепелятник (*Accipiter nisus*), так как в течение всего гнездового сезона одна особь встречалась на окраине улиц рядом с посадками у Аэропортовского озера.

В данной заметке мы касались только фауны птиц, связанных с жилыми кварталами района.

Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф. Изменения в фауне птиц города Алма-Аты в конце XX – начале XXI столетий// Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 226-232. **Бородихин И.Ф.** Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 128 с. **Карпов Ф.Ф.** Дополнение к авифауне г. Алма-Аты//Selevinia. 1994. N4. С. 88. **Карпов Ф.Ф.** Дополнения к списку птиц Алма-Аты//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 129. **Карпов Ф.Ф.** Новые птицы города Алматы//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 195. Позвоночные животные Алма-Аты (фауна, размещение, охрана). Алма-Ата. 1988. 224 с.

В.А. Ковшарь

Птицы дачных участков окрестностей г. Петропавловска

В 90-х гг. XX в число дачных участков в окрестностях г. Петропавловска превышало 100 тыс. Они плотным кольцом, в радиусе до 10-20 и более километров опоясывали город. В результате деятельности человека в этом «поясе» сформировались особые условия, оказавшие влияние на видовой состав и численность птиц. А именно: многочисленные дачные строения, разнообразие древесно-кустарниковой растительности, высокая концентрация различных кормов, незначительный фактор беспокойства и многое другое. В начале XXI в произошли изменения, которые еще более повысили значимость рассматриваемой территории для птиц: прекращение действия водопроводов, массовое воровство урожая, в результате чего 2/3 всех дачных участков к настоящему времени брошены, заросли сорной растительностью, порослью различных кустарников и не посещаются людьми. Кроме того, на состав птиц значительное влияние оказывают естественные растительные сообщества вплотную подходящие к городской черте, а местами и вклинивающиеся в нее.

С целью определения видового состава, соотношения и численности птиц в пригородной зоне г. Петропавловска в июне-июле 2005-2006 гг. проведены маршрутные и площадные учеты на 8 участках. Установлено присутствие 104 видов относящихся к 13 отрядам. Самыми многочисленными оказались представители отряда Воробьеобразные (Passeriformes) – 47 видов или 45,2% общего числа учтенных птиц. Следующий по количеству видов отряд Ржанкообразные (Charadriiformes) – 14 видов (13,5%). По 8 видов (7,7%) были представлены Гусеобразные (Anseriformes) и Соколообразные (Falconiformes). Еще менее многочисленными оказались Журавлеобразные (Gruiformes), Совеобразные (Strigiformes) и Дятлообразные (Piciformes), представленные по 5 видов или 4,8% каждый. По 3 вида учтено Курообразных (Galliformes) и Голубеобразных (Columbiformes). По 2 вида – Поганкообразных (Podicipediformes) и Аистообразных (Ciconiiformes) и по 1 виду у Кукушкообразных (Cuculiformes) и Стрижеобразных (Apodiformes).

В видовом составе Воробьеобразных преобладают 5 видов: воробей полевой (*Passer montanus*) – 21,4% численности отряда, воробей домовый (*Passer domesticus*) – 16,7%, грач (*Corvus frugilegus*) – 9,5%, скворец (*Sturnus vulgaris*) – 7,2% и сорока (*Pica pica*) – 5,1%. На долю остальных 42 видов этого отряда пришлось всего 40,1%.

Ржанкообразные включают представителей двух подотрядов: Ржанковые (Charadrii) и Чайки (Lari). В числе первых учтены 9 видов, вторых 5. Из куликов выделяются численностью: чибис (*Vanellus vanellus*) – 43,4%, поручейник (*Tringa stagnatilis*) – 15,7%, травник (*Tringa totanus*) – 7,8% и перевозчик (*Actitis hypoleucos*) – 5,1%. На остальные 5 видов подотряда приходится всего 18%. Из чаек преобладает озерная (*Larus ridibundus*) – 63,4% численности подотряда, значительно меньше хохотуны (*Larus cachinnans*) – 12,7%, речной крачки (*Sterna hirundo*) – 11,2% и сизой чайки (*Larus canus*) – 9,6%. На указанные виды приходится 6,9%.

Гусеобразные насчитывают 6 видов речных (69,1%) и 2 вида нырковых уток (30,9%). Из речных уток доминировали два: кряква (*Anas platyrhynchos*) – 46,9% и чирок-трескунок (*Anas querquedula*) – 37,3%. Выделяется численностью и серая утка (*Anas strepera*) – 8,8%. В сумме на эти три вида в среднем приходится 93%, а на оставшиеся 4 вида всего 7%. Нырковые утки представлены красноголовым нырком (*Aythya ferina*) – 77,6% и хохлатой чернетью (*Aythya fuligula*) – 22,4%.

Следующая группа - Соколообразные. В ее пределах доминирующих видов не отмечено. Обычны: болотный лунь (*Circus aeruginosus*) – 29,6%, черный коршун (*Milvus migrans*) – 18,7%, канюк (*Buteo buteo*) – 14,3%, чеглок (*Falco subbuteo*) – 7,2%. На оставшиеся 4 вида приходится 30,2%. Среди них лунь полевой (*Circus cyaneus*), пустельга (*Falco tinnunculus*), кобчик (*Falco vespertinus*) и тетереvятник (*Accipiter gentiles*).

Журавлеобразные представлены двумя семействами: Журавлиные (Gruidae) и Пастушковые (Rallidae). Из первого семейства встречается только один вид – **серый журавль** (*Grus grus*). Из семейства пастушковые выделяется так же один вид – лысуха (*Fulica atra*), на долю которой приходится 85,6% численности семейства. На три оставшиеся вида: пастушок (*Rallus aquaticus*), коростель (*Crex crex*), погоньш (*Porzana porzana*) приходится 14,4%.

Совообразные не многочисленны. Выделяются по числу встреч два вида: ушастая сова (*Asio otus*) – 49,3% численности отряда и болотная сова (*Asio flammeus*) – 35,8%. Единично встречается: белая сова (*Nyctea scandiaca*), сплюшка (*Otus scops*) и мохноногий сыч (*Aegolius funereus*). На эти последние три вида приходится 14,9%.

Дятлообразные обычные представители рассматриваемой территории. Доминируют большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*) и малый пестрый дятел (*Dendrocopos minor*). На долю первого из них приходится 45,3%, второго – 41,9%. Таким образом, они составляют 87,2% всех дятлообразных. Из других видов отмечены: белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*), черный дятел (*Dryocopus martius*) и вертишейка (*Jynx torquilla*).

Регулярно в пределах дачных участков встречаются представители отряда Курообразных: перепел (*Coturnix coturnix*), серая (*Perdix perdix*) и белая (*Lagopus lagopus*) куропатки. Наиболее многочислен перепел, на долю которого приходится 61,8% численности отряда. Затем следует серая куропатка 37,3% и белая – 0,9%. Тетерев в период наблюдений не отмечен.

Следующий по числу видов в окрестностях г. Петропавловска отряд Голубеобразные. Наиболее массовый его представитель – сизый голубь (*Columba livia*) – 85,5%, реже встречается обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*) – 14,3% и единично – большая горлица (*Streptopelia orientalis*).

Из Поганкообразных отмечено всего два вида: чомга (*Podiceps cristatus*) – 87,4% численности отряда и серошекая поганка (*Podiceps grisegena*) – 12,6%.

Два вида встречаются и у Аистообразных. Это большая выпь (*Botaurus stellaris*) – 76,1% и серая цапля (*Ardea cinerea*) – 23,9%.

Из Кукушкообразных и Стрижеобразных учтено по одному виду. В первом это обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*), а во втором – черный стриж (*Apus apus*).

Общая ревизия орнитофауны Северо-Казахстанской области позволила составить список видов, насчитывающий более 287 видов птиц. В это количество входят гнездящиеся, пролетные и случайно залетные виды. Гнездящиеся в области птицы насчитывают не более 200 видов. Таким образом, орнитофауна дачных участков г. Петропавловска составляет около 50% от числа обитающих в области. Но если учесть то, что самые богатые в видовом отношении водно-болотные угодья населяют около 50 гнездящихся видов птиц, то дачные участки представляют собой ценный в фаунистическом плане биотоп.

В.С. Вилков

Учет птиц г. Караганды и ее окрестностей в зимний период

С целью выяснения видовой численности птиц г. Караганды в зимний период и выявления мест их локализации с 4 по 20 января 2006 г. был проведен учет пернатых.

В г. Караганде и ее окрестностях имеются разнообразные экологические участки, поэтому для проведения данной работы было выбрано шесть наиболее крупных и значимых из них: лесопосадки, дачный сектор, сектор частных домов, городские улицы, рынки, парковая зона. Это позволило более полно рассмотреть авифауну города.

Учет проводился пешим маршрутом по методике учёта на маршрутной ленте, в дневное время с 10:00 до 16:00, птиц учитывали визуально. Ширина учётной ленты 0.1 км (по 0.05 км по обе стороны) для мелких воробьиных размером до свистеля и 0.2 м (по 0.1 км по обе стороны учетчика) для прочих видов, размером со свистеля и более. Также учет велся и методом сплошного учета на пробных площадках.

4 января. В лесопосадках вдоль отвода железной дороги соединением ст. Большая Михайловка – ст. Карабас на 30 км маршрута встречено 22 (8.2%) серых ворон (*Corvus cornix*), 17 (6.4%) сорок (*Pica pica*), 45 (16.8%) грачей (*Corvus frugileus*), 5 (1.9%) галок (*Corvus monedula*), 27 особей (10.1%) ушастой совы (*Asio otus*), 21 (7.9%) снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*), 17 (6.4%) свистелей (*Bombycilla garrulus*), 15 (5.6%) чечеток (*Acanthis flammea*), 18 (6.7%) голубей (*Columba livia*), 23 (8.6%) воробья (*Passer domesticus*), 18 (6.7%) куропаток (*Perdix perdix*), 9 (3.4%) больших синиц (*Parus major*), 28 (10.5%) длиннохвостых синиц (*Aegithalos caudatus*), 2 (0.8%) ястреба тетеревиатника (*Accipiter gentilis*). Всего учтено 267 птиц.

10 января. На дачах района Федоровского водохранилища на 8 км маршрута учтено 157 (35.1%) домовых воробьев, 21 (4.7%) свистель, 41 (9.2%) сорока, 75 (16.8%) голубей, 59 (13.2%) серых ворон, 9 (2.0%) галок, 1 (0.2%) ястреб тетеревиатник, 5 (1.1%) снегирей, 58 (13.0%) больших синиц, 21 (4.7%) серая куропатка. Суммарно 447 птиц.

14 января. В районе маг. Юбилейный, Боулинга, пр. Бульвар Мира, ул. Чкалова, ул. Крылова – в общей сложности на 5 км маршрута встречено 146 (26.7%) домовых воробьев, 114 (20.8%) больших синиц, 10 (1.8%) серых ворон, 39 (7.1%) сорок, 236 (43.2%) голубей, 2 (0.4%) пустельги (*Falco tinnunculus*) – всего 547 птиц.

В парке Вечного огня на площади 0.15х0.20 км находилось 37 птиц, из которых 17 (46.0%) голубей, 5 (13.5%) сорок, 15 (40.5%) больших синиц.

В Центральном парке на площади 1,0х0,5 км учтено 148 птиц, из которых 30 (20.3%) голубей, 74 (50.0%) сороки, 5 (3.4%) серых ворон, 37 (25.0%) больших синиц, 2 (1.3%) домовых воробья.

На Михайловском рынке на площади 0.15х0.20 км присутствовало 72 (50.0%) домовых воробья, 3 (2.1%) больших синицы, 2 (1.4%) сороки, 67 (46.5%) голубей – 144 птицы.

На 2 км частного сектора района Михайловки встретилось 24 птицы, в том числе 8 (33.3%) воробьев, 6 (25.0%) синиц, 1 (4.2%) ворона, 9 (37.5%) сорок.

16 января. На 2 км маршрута в районе Мелькомбината учтено 28 ворон, 5 (3.7%) сорок, 5 (3.7%) галок, 18 (13.2%) синиц, 16 (11.8%) воробьев, 64 (47.0%) голубя. Всего 136 птиц.

По юго-востоку на 3 км встречено 128 (56.1%) воробьев, 28 (12.3%) синиц, 59 (25.9%) ворон, 13 (5.7%) сорок. 228 птиц.

18 января. Рынок Юго-востока на площади 0.20х0.15 км содержал 52 (72.3%) воробья, 7 (9.7%) синиц, 8 (11.1%) голубей, 5 (69%) сорок. Итого 72 птицы.

19 января. Центральный рынок и рынок Шыгыс на общей площади 0.45х0.50 км имели 128 (61.8%) воробьев, 5 (2.4%) сорок, 42 (20.3%) голубя, 5 (2.4%) ворон, 27 (13.1%) синиц - 207 птиц.

20 января. На 3 км маршрута Мелькомбинат - Старый аэропорт учтено 20 (11.3%) ворон, 15 (8.5%) сорок, 2 (1.1%) галки, 17 (9.6%) синиц, 54 (30.5%) воробья, 62 (35.0%) голубя, 7 (3.9%) щеглов – 177 птиц.

Кроме того, весь зимний период на очистных сооружениях держалась кряква (*Anas platyrhynchos*) в количестве около 300 особей, по р. Букпа – 12 крякв и 2 чирка-трескунка (*Anas querquedula*). Эти данные не вошли в учет, так как местообитания этих видов не были включены в состав экскурсий.

Как видно, наиболее богаты в видовом отношении лесопосадки, где встречено 14 видов птиц из 16 и дачные участки (10 видов). Непосредственно город очень беден в видовом многообразии: в секторе частных домов встречено 7 видов пернатых, на городских улицах – 6 видов, в парках и на рынках – по 5 видов птиц. При этом смело можно заявить, что воробей, голубь, большая синица, а также сорока и ворона являются основными фоновыми видами в городских условиях и составляют 89.7% авифауны.

Средняя плотность птиц по г. Караганде и ее окрестностям в зимний период составила 473.65 ос/кв.км. Самой высокой плотностью отличаются воробей, голубь и большая синица. Так, средняя плотность воробья составила 190.08 ос/кв.км, причем 685.00 ос/кв.км на городских улицах, 392.50 ос/кв.км на дачах, 370.59 ос/кв.км на рынках, 222.86 ос/кв.км в частном секторе, 15.33 ос/кв.км в лесопосадках и 2.48 ос/кв.км в парковой зоне. Плотность голубя составила в среднем 92.70 ос/кв.км, где 295.00 ос/кв.км на городских улицах, 186.76 ос/кв.км на рынках, 180.00 ос/кв.км в частном секторе, 93.75 ос/кв.км на дачах, 58.39 ос/кв.км в парковой зоне и 6.00 ос/кв.км в лесопосадках. Плотность большой синицы в среднем составила 81.98 ос/кв.км – 355.00 ос/кв.км на городских улицах, 145.00 – в парковой зоне, 117.14 – в секторе частных домов, 64.60 ос/кв.км в парковой зоне, 54.41 ос/кв.км на рынках и 6.00 ос/кв.км в лесопосадках. Виды со средней плотностью – это сорока (33.90 ос/кв.км) и ворона (30.80 ос/кв.км), также как и предыдущие виды встречаются повсеместно. Так, в парковой зоне сорок 98.14 ос/кв.км, на городских улицах 65.00 ос/кв.км, на дачах 51.25 ос/кв.км, на территории частных домов 41.43 ос/кв.км, на рынках 17.65 ос/кв.км, в лесопосадках 5.67 ос/кв.км. Серой вороны на городских улицах 86.25 ос/кв.км, на дачах 73.75 ос/кв.км, в частном секторе 70.00 ос/кв.км, на территории рынков 7.35 ос/кв.км, в лесопосадках 7.33 ос/кв.км, в парковой зоне 6.21 ос/кв.км.

Плотность остальных видов значительно ниже. Длиннохвостая синица при средней плотности 6.77 ос/кв.км в лесопосадках составляет 18.67 ос/кв.км. При средней плотности грача 6.63 ос/кв.км, в лесопосадках этот показатель у птицы соответствует 6.63 ос/кв.км. Снегирь имеет плотность 6.29 ос/кв.км, встречен в лесопосадках и на дачах, где этот показатель имеет значения 14.00 и 12.50 соответственно. Там же встречена куропатка серая (средняя плотность 5.75 ос/кв.км), которая на дачах составляет 26.25 ос/кв.км и 6.00 ос/кв.км в лесопосадках. Число особей свиристели на один квадратный километр составил 5.60, причем птиц встретили только на дачных участках и в лесопосадках 26.25 ос/кв.км и 5.67 ос/кв.км соответственно. Общая плотность ушастой совы 3.98 ос/кв.км, которая в лесопосадках равна 9.00 ос/кв.км. У чечетки – 3.63 ос/кв.км средней плотности и 10.00 ос/кв.км в лесопосадках. Средний показатель плотности галки 3.10 ос/кв.км: 11.25 ос/кв.км в дачном секторе, 10.00 ос/кв.км во дворах частных домов и 1.67 ос/кв.км в лесопосадках. У щегла этот показатель получился в среднем 1.69 ос/кв.км, причем в частном секторе он составил

20.00 ос/кв.км. На дачах количество особей ястреба тетеревятника на один квадратный километр соответствовало 1.25, а в лесопосадках – 0.67 (средний показатель составил 0.44 ос/кв.км). Средняя плотность пустельги 0.29 ос/кв.км, на городских улицах – 2.50 ос/кв.км.

Видовое соотношение птиц за период с 4 по 20 января следующее: 787 (32.2%) воробьев (190.08 ос/кв.км), 629 (25.7%) голубей (92.70 ос/кв.км), 339 (13.9%) больших синиц (81.98 ос/кв.км), 230 (9.4%) сорок (33.90 ос/кв.км), 209 (8.5%) серых ворон (30.80 ос/кв.км), 45 (1.8%) грачей (6.63 ос/кв.км), 39 (1.6%) серых куропаток (5.75 ос/кв.км), 38 (1.5%) свиристелей (5.60 ос/кв.км), 28 (1.1%) длиннохвостых синиц (6.77 ос/кв.км), 27 (1.1%) ушастых сов (3.98 ос/кв.км), 26 (1.1%) снегирей (6.29 ос/кв.км), 21 (0.9%) галка (3.10 ос/кв.км), 15 (0.6%) чечеток (3.63 ос/кв.км), 7 (0.3%) щеглов (1.69 ос/кв.км), 3 (0.1%) ястреба тетеревятника (0.44 ос/кв.км) и 2 (0.1%) пустельги (0.29 ос/кв.км).

Плотность птиц выявила следующую закономерность. Наибольшее число особей на 1 кв. км находятся на городских улицах (1488.75 ос/кв.км) и на дачных участках (833.75 ос/кв.км). Схожая плотность птиц на территории частного сектора и рынках – 661.43 ос/кв.км и 636.76 ос/кв.км соответственно. Наименьшая плотность в парковой зоне (229.81 ос/кв.км) и в лесопосадках (121.00 ос/кв.км).

Проведенная работа показала, что из 2444 учтенных птиц, относящихся к 16 видам, 37% обитали на городских улицах (6 видов общей плотностью 1488.75 ос/кв.км), 21% - на дачных участках (10 видов общей плотностью 833.75 ос/кв.км), 17% - на рынках (5 видов общей плотностью 636.76 ос/кв.км), 16% - в частном секторе (7 видов общей плотностью 661.43 ос/кв.км), 6% - в парковой зоне (5 видов общей плотностью 229.81 ос/кв.км) и 3% - в лесопосадках (14 видов общей плотностью 121.00 ос/кв.км).

Таким образом, лесопосадки, обладая наибольшим многообразием видов, имеют самую низкую плотность птиц, а бедные в видовом отношении городские улицы являются густонаселенным местообитанием пернатых.

С. Леонтьев

Лебеди на озерах Северо-Казахстанской области

Обычные гнездящиеся и пролетные виды лесостепной зоны Казахстана лебеди - *кликун* (*Cygnus cygnus*) и *шипун* (*Cygnus olor*), но состояние их популяций до настоящего времени не определялось. Существуют общие представления относительно их численности и соотношения в природе. Например, в 70-е годы XX в. В.И. Дробовцев определяя численность лебедей на территории Северо-Казахстанской области указывал, что общее количество гнездящихся не превышает 220 пар. При этом доля шипунов составляет не более 5%. В начале XXI в В.С. Вилков ориентировочно оценивал численность в 350-400 пар гнездящихся птиц. Но, поскольку в настоящее время лебеди встречаются на большинстве тростниковых водоемов области, и эта цифра вызывает сомнения.

Летом-осенью 2007г. проведены учеты и наблюдения на территории Жамбылского, Кызылжарского, Шалакына и Тимирязевского районов с целью уточнения численности, величины выводков и распределения по водоемам.

В Жамбылском районе, расположенном на северо-западе области, наблюдения проводились с 11 июня по 15 августа 2007 г на 25 водоемах, большая часть которых располагается в пределах Пресноредутского сельского округа и в окрестностях с. Макарьевка. Изучение проводилось методом абсолютного учета, поскольку площади водоемов небольшие – 30 - 100 га и, обычно, просматриваются полностью. На озерах с большой площадью или сильно заросших дополнительно применялись неоднократные лодочные обследования. Кроме того, взрослые птицы контролировались при утренних и вечерних вылетах.

На всех водоемах установлено пребывание только лебедя-кликун. Учено 79 холостых птиц и 23 пары гнездящихся. Максимальное количество гнездящихся пар (3) обнаружено на озере Могильное площадью 217 га со значительной степенью зарастания жесткой надводной растительностью (тростник, рогоз). На 2 водоемах гнезилось по 2 пары, а на остальных - по одной паре птиц.

Наблюдения за гнездами позволили установить, что все 23 кладки были успешно насижены и из них вывелись 83 птенца. Таким образом, средняя величина выводков на одну гнездящуюся пару составила 3,6 птенца при варьировании от 2 до 6. Более обычными оказались выводки в 4 птенца, на которые пришлось 30,4%. На втором месте были выводки в 2 птенца – 26%. Данная ситуация свидетельствует о вероятной гибели части яиц от различных причин или эмбриональной смертности и требует дальнейшего уточнения. На выводки размером 3 и 5 птенцов пришлось по 17,4%. И очень редко, но встречались выводки с 6 птенцами – 2 выводка или 8,7%.

В целом, собранные данные по плодовитости кликуна свидетельствуют о благоприятных условиях для его гнездования в изучаемом районе. Да и численность, которая традиционно считалась низкой, оказалась намного выше. Так, средняя плотность на исследуемых пресных тростниковых озёрах составила 5,8 птиц на 100 га водной площади, а плотность гнездящихся пар - 0,7 пары/100 га.

Анализ распределения гнезд по водоемам показал, что строгой зависимости между расположением озер (близость или удаленность от населенных пунктов) и успешностью гнездования нет. Наибольшее предпочтение лебедем отдается озерам с бордюрным и бордюрно-куртинным типом зарастания. На долю таких водоемов приходится 41,7% всех гнезд. Кроме этих, птицы населяют все другие типы тростниковых водоемов. Подтверждена закономерность: чем больше площадь озера, тем больше вероятность гнездования на нем нескольких пар, хотя и не всегда. Так, на озере Церковное, площадью 98 га гнезилось 2 пары.

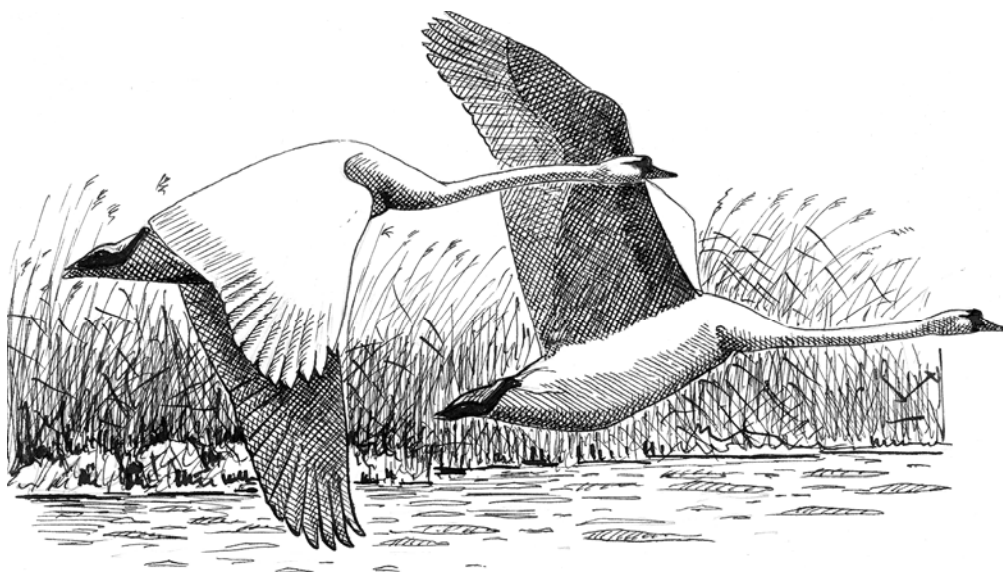
В процессе наблюдений отмечено и то, что близость озер к населенным пунктам не вызывает особого препятствия для гнездования лебедей. К примеру, птицы гнездились на следующих озерах: о. Церковное (с. Макарьевка), озеро б/н (с. Пресноредуть), о. Пятное (с. Екатериновка), на побережье которых непосредственно расположены сёла. Кроме того, максимальное количество птенцов в выводке (6 птенцов) отмечено также на озерах близ сел. Данный факт противоречит иногда существующим в литературе представлениям, что гнездятся кликуны на берегах водоёмов по возможности крупных, покрытых густыми зарослями и отдалённых от людей. Там, где птиц не трогают, они гнездятся вблизи от человеческого жилья.

На основании полученных данных проведен расчёт, который показал, что общая численность лебедя - кликуна обитающего на озёрах Жамбылского района в летний период составляет 2262 особи, из них гнездящихся 281 пара с естественным приростом 1012 птенцов. Таким образом, полученные данные существенно меняют картину представлений о численности лебедей в Северо-Казахстанской области в целом и в исследуемом районе в частности.

Следует отметить, что хотя в учеты в пределах названной территории лебедь-шипун не попал, в целом по району он гнездится. Так, 18 июля 2007 г 1 гнездящаяся пара обнаружена у с. Айымжан на водоеме займищного типа и еще 1 пара в 2 км юго-западнее с. Святодуховка, также на сильно заросшем рогозом озере.

С 12 по 23 августа 2007 года были обследованы 8 водоемов Кызылжарского района, вблизи с. Глубокое, расположенного в северо-восточной части области.

Методы учета были аналогичными в предыдущем районе. На площади около 500 га обнаружено 4 гнездящихся пары. Во всех случаях это были шипуны. Холостые особи отсутствовали. Величина выводков колебалась от 2 до 6 птенцов, в среднем – 3,5. Средняя плотность гнездящихся птиц составила 4,8 особи на 100 га, а гнездящихся пар – 0,8/100 га.

Таким образом, плодовитость и средняя плотность гнездящихся лебедей оказались примерно равными в обоих из наблюдаемых районов, расположенных друг от друга на расстоянии более 300 км. Но, в первом случае, доминировали кликуны, во втором – шипуны. Причины этого не однозначны, среди них качество водоемов, поскольку по генезису и, соответственно, по всем характеристикам, озера запада и востока области отличаются, возможны и другие причины. В целом шипун стал встречаться намного чаще, чем 15-20 лет назад.

В сентябре и октябре 2007 г проведены наблюдения в различных районах области за величиной выводков у пролетных кликунов. Учтено 46 пар. Среднее количество молодых особей составило 3,2 особи. Таким образом, гибель птенцов с августа по октябрь незначительная. Хотя это не совсем соответствует реальному положению вещей, поскольку нами отмечена гибель кладок, взрослых птиц и птенцов. В октябре 2007 г на оз. Волгарево Жамбылского района обнаружены 3 одиночных не летных птенца кликуна, которые вряд ли смогли улететь на юг. И таких случаев довольно много.

В.С. Вилков, И. А. Зубань, С. Попов

Насколько хорошо знают названия птиц жители Казахстана?

Проанализировав названия птиц в сообщениях о возвратах 8242 колец с территории Казахстана, мы пришли к выводу, что птиц казахстанцы знают очень плохо. Причем это касается не только малоизвестных и редких, но и банальных, широко распространённых птиц. Только 2226 колец 110 видов были присланы с указанием названия птицы, с которой было снято кольцо. Из них только в 605 случаях птицы были определены правильно, в 1239 – приблизительно и в 382 – ошибочно. Как видно из списка, чаще правильно определялись охотничьи виды. Некоторые охотники знают правильные названия птиц. С другими видами дела обстоят хуже. Даже такие обычные и общеизвестные птицы, как деревенская ласточка и скворец определялись неправильно. Показательны случаи определения черноголового хохотуна, как белоспинного альбатроса и буревестника. Такие явные ошибки в списке не редкость. Это должно насторожить любителей публикации опросных, сомнительных сведений. Например, кем на самом деле могла быть, встреченная на севере Казахстана олуша или священный ибис, обнаруженный на юге, теперь можно только предполагать. Даже профессионалы ошибаются довольно часто, что говорить о дилетантах. Иногда встречаются птицы окольцованные кольцами, снятыми с других птиц. Это создаёт дополнительные сложности. На Чокпакском стационаре была поймана деревенская ласточка с непомерно большим кольцом Р серии. Как сообщили нам из Московского центра кольцевания, этим кольцом был помечен обыкновенный скворец. В другом случае на дороге в районе Семипалатинска был найден сбитый грач с японским кольцом. Из Японии нам сообщили, что этим кольцом была окольцована красноглазая черныш. Такие курьёзные случаи также вносят дополнительную путаницу. Ниже приведён список птиц, по которым были получены данные. После названия вида указано количество возвратов, а в скобках количество правильных определений.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*) – 2 (0). Дважды была определена приблизительно – поганка.

Серощёкая поганка (*Podiceps grisegena*) – 5 (0). В четырёх случаях была определена ошибочно – птица, утка, гагара, чомга. Один раз – приблизительно.

Чомга (*Podiceps cristatus*) – 4 (0). В четырёх случаях была определена неверно – крохаль, нырок, гагара.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*) – 3 (1). Определён два раза приблизительно – пеликан.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) – 122 (3). В 88 случаях определение оказалось приблизительно – баклан. В 31 случае определение было ошибочным – птица, чёрный баклан, гагара, гагарка, утка, гусь-гагара, лебедь, турпан, мартын, кряква, крохаль, серпоклюй.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*) – 1 (0). Была определена как птица.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*) – 1 (0). Оказалась – пеликаном-журавлём.

Жёлтая цапля (*Ardeola ralloides*) – 2 (1). Один раз была определена правильно и один раз ошибочно – гуска.

Большая белая цапля (*Egretta alba*) – 5 (1). Четыре раза была определена как белая цапля и один раз ошибочно – утка.

Серая цапля (*Ardea cinerea*) – 14 (3). Три раза была определена правильно, семь раз приблизительно – цапля и в четырёх случаях неправильно – журавль, утка, птица.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*) – 38 (32). Большое количество правильных определений объясняется тем, что в основном возвраты получены от профессиональных орнитологов. Шесть раз определение было ошибочным – птица, журавль и чайка.

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*) – 2 (1). Один раз была определена правильно и один раз ошибочно – белолобый гусь.

Серый гусь (*Anser anser*) – 5 (2). Три раза был определён приблизительно – гусь, казарка.

Белолобый гусь (*Anser albifrons*) – 25 (17). Охотники хорошо знают этот пролётный вид и он правильно был определён в 17 случаях. Приблизительно в 5 случаях – гусь, казарка, дикий гусь. И в трёх случаях ошибочно – утка, кряковая утка, серый гусь.

Пискулька (*Anser erythropus*) – 2 (0). Даже опытные охотники не различают близкие виды, поэтому пискулька была дважды определена как белолобый гусь.

Гуменник (*Anser fabalis*) – 1 (0). Определён как серый гусь.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) – 1 (0). Определён как шипун.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*) – 12 (1). Один раз определён правильно, десять раз приблизительно – лебедь, один раз неверно – кликун.

Огарь (*Tadorna ferruginea*) – 10 (8). Правильно был определён восемь раз – атайка, красная утка, один раз приблизительно – утка и один раз неверно – огарка.

Пеганка (*Tadorna tadorna*) – 73 (44). Была определена приблизительно – 23 раза – пеган, пегая утка, пегарь, пигарь, утка и 5 раз неправильно – атайка, бугровая утка, шилохвость, атай, огарь.

Кряква (*Anas platyrhynchos*) – 35 (24). Определена приблизительно и неверно, как лысуха и шилохвость.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*) – 68 (3). Был определён приблизительно и неправильно – утка, чирок, шилохвость, серая утка, трескунок, чирок-трескунок.

Серая утка (*Anas strepera*) – 25 (6). Была определена приблизительно и неправильно, как утка, кряква, связь, гоголь, широконоска, шилохвость.

Связь (*Anas penelope*) – 20 (6). Была определена приблизительно и неправильно, как атайка, чирок, серая утка, чернь-утка, красноголовый нырок.

Шилохвость (*Anas acuta*) – 119 (63). Варианты неправильных определений – птица, утка, серуха, серушка, серая утка, утка-кряква, кряква, крякаш, серая кряква, утка-серушка, чирок, морянка, огарь.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*) – 6 (1). Определён неверно, как чирок, шилохвость, болотная курочка, лысуха.

Широконоска (*Anas clypeata*) – 25 (11). Варианты неправильных определений – шилохвость, утка, кряква, чернеть, утка с зелёной шеей, лысуха.

Красноносый нырок (*Netta rufina*) – 21 (7). Ошибочно определялся, как утка, турпан, кряква, северная утка, лысуха.

Красноглазая чернеть (*Aythya ferina*) – 92 (32). Неправильные определения – красноносый нырок, гоголь, утка с хохолком, чернеть, утка-чернеть, жёлтая птица, лысуха, серая утка, краснозобая казарка, чирок-трескунок шилохвость, хохлатая чернеть.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*) – 4 (1). Была неправильно определена, как красноголовый нырок.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) – 8 (4). Неправильно определена, как связь.

Гоголь (*Bucephala clangula*) – 3 (1). Определён неправильно, как кряква.

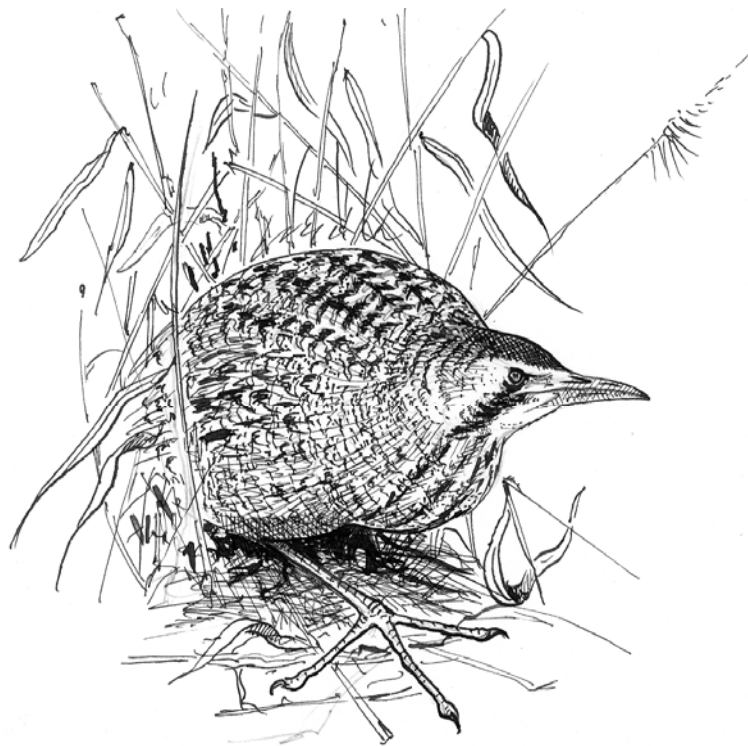
Чёрный коршун (*Milvus migrans*) – 1 (0). Птица.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*) – 1 (0). Лунь
 Степной лунь (*Circus macrourus*) – 5 (0). Был определён, как болотный лунь, сокол, коршун, ястреб, копчик.
 Луговой лунь (*Circus pygargus*) – 2 (0). Хищная птица, ястреб.
 Перепелятник (*Accipiter nisus*) – 10 (0). Хищник, птица, ястреб, филин.
 Тювик (*Accipiter badius*) – 1 (0). Ястреб.
 Курганник (*Buteo rufinus*) – 2 (0). Почти орёл, хищник.
 Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*) – 6 (1). Хищная птица, коршун, сокол.
Степной орёл (*Aquila nipalensis*) – 1 (0). Определён, как орёл.
Могильник (*Aquila heliaca*) – 1 (0). Хищная птица.
Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) – 1 (0). Крупная птица.
Балобан (*Falco cherrug*) – 8 (6). Был определён, как коршун и сокол.
 Чеглок (*Falco subbuteo*) – 1 (0). Птица.
 Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) – 2 (0). Копчик.
 Лысуха (*Fulica atra*) – 33 (7). Была определена, как птица, чирок, чёрная утка, кряква.
 Чибис (*Vanellus vanellus*) – 2 (0). Кулик, бекас.
 Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) – 1 (0). Кулик.
 Травник (*Tringa totanus*) – 2 (1). Кулик.
 Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) – 1 (0). Птица.
 Турухтан (*Philomachus pugnax*) – 4 (1). Кулик.
 Кулик-воробей (*Calidris minuta*) – 2 (0). Кулик.
 Чернозобик (*Calidris alpina*) – 1 (0). Кулик.
 Краснозобик (*Calidris ferruginea*) – 3 (0). Птица, кулик.
 Большой веретенник (*Limosa limosa*) – 1 (0). Утка с длинными ногами.
 Луговая тиркушка (*Glareola pratincta*) – 1 (0). Чайка.
 Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*) – 463 (18). Определялся, как птица, мартын, чайка, серебристая чайка, серая чайка, белоспинный альбатрос, чайка-гурпан, хохотунья, кряква, буревестник, гусь, черноголовая чайка, баклан, морская чайка, гагара, серо-белая чайка, утка, большая чайка, белая птица, атайка, краснозобая казарка, цапля, светло-серая птица, шагала, фламинго, лебедь.
 Малая чайка (*Larus minutus*) – 1 (0). Кулик.
 Озёрная чайка (*Larus ridibundus*) – 65 (8). Птица, чайка, морской голубок, утка, серебристая чайка, крачка, кряква,
 Хохотунья (*Larus cachinnans*) – 68 (3). Птица, чайка, мартын, баклан, утка, альбатрос, огарь, большая выпь, большая чайка, озёрная чайка.
 Сизая чайка (*Larus canus*) – 2 (0). Птица, чайка.
 Реликтовая чайка (*Larus relictus*) – 1 (0). Чайка.
 Чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*) – 2 (0). Птица, чайка.
 Пестроногая крачка (*Thalasseus sandvicensis*) – 4 (0). Чайка.
 Чеграва (*Hydroprogne caspia*) – 26 (2). Птица, чайка, баклан, утка, мартын, водоплавающая птица.
 Речная крачка (*Sterna hirundo*) – 3 (0). Птица, кулик, чайка.
 Клинтух (*Columba oenas*) – 14 (1). Дикая голубь, голубь, утка.
 Большая горлица (*Streptopelia orientalis*) – 12 (0). Птица, чирок, горлица, дикий голубь, дикая орлушка, голубь, полевка.
 Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*) – 6 (1). Птица, голубь, горлушка, горлица.
 Египетская горлица (*Streptopelia senegalensis*) – 8 (0). Голубь.
 Ушастая сова (*Asio otus*) – 1 (0). Птица, филин.

Сплюшка (*Otus scops*) – 1 (0). Домовой сыч.
 Золотистая шурка (*Merops apiaster*) – 9 (7). Щур, щур-пчелоед.
 Удод (*Upupa epops*) – 1 (1).
 Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*) – 1 (0). Птица.
 Береговая ласточка (*Riparia riparia*) – 8 (5). Стриж, ласточка.
 Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*) – 65 (0). Птица, ласточка.
 Рыжепоясничная ласточка (*Hirundo daurica*) – 3 (1). Ласточка.
 Воронок (*Delichon urbica*) – 1 (0). Ласточка.
 Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*) – 2 (0). Сорокопут.
 Скворец (*Sturnus vulgaris*) – 81 (1). Птица, грач, дрозд.
 Розовый скворец (*Pastor roseus*) – 8 (3). Птица, скворец, воробей-ворона.
 Майна (*Acridotheres tristis*) – 8 (0). Птица, скворец, похожий на скворца, дрозд.
 Сорока (*Pica pica*) – 15 (14). Птица.
 Галка (*Corvus monedula*) – 105 (62). Птица, чёрная ворона, грач, ворона, ворона-грач, ворон, чайка.
 Грач (*Corvus frugilegus*) – 203 (75). Птица, галка, ворона, чёрная ворона, сорока, чёрный ворон, чёрная галка, утка, чёрная птица, ворона-галка, карга, чайка, скворец.
 Серая ворона (*Corvus cornix*) – 30 (8). Птица, сорока, грач.
 Чёрная ворона (*Corvus corone*) – 3 (1). Птица.
 Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*) – 1 (0). Птица.
 Серая мухоловка (*Muscicapa striata*) – 1 (0). Мухоловка.
 Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*) – 5 (1). Птица.
 Рябинник (*Turdus pilaris*) – 2 (0). Птица, перепел.
 Чёрный дрозд (*Turdus merula*) – 5 (1). Скворец, певчий скворец.
 Большая синица (*Parus major*) – 14 (6). Синица.
 Домовый воробей (*Passer domesticus*) – 2 (1). Воробей.
 Индийский воробей (*Passer indicus*) – 38 (0). Птица, воробей.
 Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) – 55 (1). Птица, щегол, вьюрок.
 Полевой воробей (*Passer montanus*) – 6 (0). Воробей.
 Зяблик (*Fringilla coelebs*) – 5 (2). Птица, синица.
 Юрок (*Fringilla montifringilla*) – 2 (1). Птица.
 Красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*) – 4 (1). Снегирь.
 Зеленушка (*Chloris chloris*) – 7 (4). Птица.
 Обыкновенный щегол (*Carduelis carduelis*) – 3 (2). Синица.
 Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*) – 2 (1). Щегол.
 Коноплянка (*Acanthis cannabina*) – 2 (2).
 Чечётка (*Acanthis flammea*) – 1 (1).
 Краснокрылый чечевичник (*Rhodopechys sanguinea*) – 1 (0). Снегирь.
 Буланный вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*) – 1 (0). Птица.
 Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*) – 1 (0). Овсянка.

Э. И. Гаврилов

Botaurus stellaris